

Женщина Дагестана

1.2024

ISSN 0132-7321

Наталья Савельева. Silentium. 2019

С праздником 8 Марта!

СЛОВО РЕДАКТОРА

МЫ СПРАВИМСЯ!

Разрешите представиться – я новый редактор журнала «Женщина Дагестана». Зовут меня Хамис Шамилова. Возможно, кто-то меня знает, а для тех, кто со мною не знаком, расскажу немного о себе.

Родом я из замечательного своими людьми селения Муги Акушинского района. В журналистику пришла после окончания в 1996 году отделения журналистики филфака Дагестанского государственного университета и трудовую деятельность начала в республиканской газете «Замана» (на даргинском языке) в должности корреспондента. Во время работы в газете окончила заочное отделение юридического факультета ДГУ. Случился в моей судьбе и долгожданный Литературный институт им. М. Горького в Москве – особый предмет моей гордости, где я обучалась на семинаре замечательного русского поэта Владимира Андреевича Кострова.

Большое место в моей трудовой биографии занимает тележурналистика. Надеюсь, вам довелось увидеть мои авторские

телепроекты: «Вдохновение», «Мой театр», «Профессионал», «Территория искусства» и другие. За свои труды удостоена высокого звания заслуженного работника культуры Дагестана, двух Государственных премий Республики Дагестан в области театрального искусства и кино, «Золотого орла» и многих других почетных грамот и благодарностей. Волею судьбы в разные годы была в моей трудовой биографии и государственная служба: вначале в Главном управлении природных ресурсов РФ по Республике Дагестан, после – в Аппарате Уполномоченного по правам человека в Республике Дагестан, а потом и в Администрации Главы Республики Дагестан. Я автор двух поэтических сборников, документальной повести. Являюсь членом Союза писателей, Союза журналистов и Союза театральных деятелей РФ.

И вот спустя годы я вернулась в здание, откуда начала свой творческий путь, – в издательский комплекс – руководителем-главным редактором журнала «Женщина

Дагестана». Считаю это знаком свыше! Ведь для меня большая честь возглавить коллектив с такими славными традициями, где трудились настоящие поэты и писатели, такие легендарные личности, как Фазу Алиева, Умурахиль Шапиева, Айшат Абдулаева, Наида Керимова и многие другие достойные дагестанки.

Планов много... Мы будем работать над формой и содержанием журнала, идти в ногу со временем. Думаю, вместе мы справимся! И да поможет нам в этом Бог!

Хамис ШАМИЛОВА

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

«ОПЕРА ВЫБРАЛА МЕНЯ» 8

Очень люблю дагестанскую национальную классическую музыку – за её колорит, мелодичность, ритмические фигуры и ладовое своеобразие. Я ведь здесь родилась и впитала все традиции и музыкальный, песенный фольклор Дагестана. Наша музыка навеяна потрясающей природой республики. Седой Каспий, обычаи, особенные отношения между людьми – об этом хочется петь! Но не всё подходит для моего голоса.

ВСПЛЕД ЗА МЕЧТОЙ 13

Не могу не сказать о нашем знаменитом тренере Галине Ивановне Карловай. Именно благодаря её усилиям в Дагестане вообще появилась секция художественной гимнастики, она собрала хороший состав спортсменок, дала своим воспитанницам прекрасную спортивную базу. Можно с уверенностью сказать, что именно благодаря её стараниям мы сегодня имеем возможность развивать художественную гимнастику в республике.

СТО ЛЕТ ПЕЧАЛЕЙ И РАДОСТЕЙ СТО ЛЕТ 26

Победа уже была совсем близка, когда мы получили письмо от Солтана: он ранен и лежит в госпитале в Грозном. Невестка и я, бросив все дела, поспешили туда. Казалось бы, Грозный рядышком, но шла война, и добирались мы до места с большими трудностями и долго. Увидеть Солтана нам так и не привелось. Не долечив раны, он опять ушел на фронт.

ПОГОВОРИ СО МНОЮ, МАМА 34

– В те годы девушек тоже часто привлекали к «содействию армии» – готовили резервы. К счастью, на практике наши знания не пригодились. Зато уроки по прыжкам с парашютом и полёты на кукурузнике «Аннушка» – это незабываемо! Готовились к прыжкам с ноябрь по май: прыгали с 40-метровых, если не изменяет память, вышек.

А в мае серьёзный этап – поднялись на высоту три тысячи метров! Первыми прыгали более «увесистые» девочки.

Фирузу Назимовну Керимову знают не только в Дагестане, но и за его пределами. Она не просто умная, красивая, элегантная женщина, но и человек с большим добрым сердцем. Ф. Керимова – настоящая патриотка своей малой родины. Она много занимается благотворительностью. Фируза Назимовна – председатель Попечительского совета благотворительного фонда «Иман», который всегда отзыается на просьбы о помощи, будь то малоимущие семьи, больные дети, сироты. Также она поддерживает просветительские, духовно-воспитательные проекты, мероприятия, связанные с сохранением родного языка, культурного наследия Дагестана.

На средства руководимого ею фонда в разных регионах страны были реализованы проекты по строительству культурных и образовательных объектов. В их числе –благотворительная помощь при подготовке древнейшего города России Дербента к 2000-летнему юбилею, а также участие фонда в реализации мультимиллиардного проекта строительства крупного образовательного центра в Подмосковье.

Среди заметных проектов фонда – восстановление пострадавшего в результате пожара в 2016 году Литературно-мемориального дома-музея народного поэта Дагестана Сулеймана Стальского.

Также на средства фонда проведена генеральная реконструкция гимназии № 18 в Дербente, комплексное переустройство старинного кладбища Кырхляр. В тяжелый для Дагестана период пандемии Фируза Керимова не осталась в стороне, передала по 35 000 рублей 500 семьям Сулейман-Стальского района.

Много добрых дел реализовано в сфере образования. В Дагестанском государственном университете, экономический факультет которого некогда окончила сама Фируза Назимовна, ее фонд выплачивает лучшим студентам специальную стипендию. Кстати, именно в годы учебы на этом факультете она познакомилась со своим мужем Сулейманом Керимовым.

Фонд Керимовой помог открыть школу для одаренных детей в Дербенте, ежегодно организует в Юждаге олимпиады по всем предметам и выплачивает премии побе-

дителям и учителям. Самому молодому доктору наук в России, который работает в Дагестанском государственном университете, подарил 3-комнатную квартиру. Также фонд помогает в издании книг, журналов, школьных учебников лезгинского языка и прописей для младших классов.

10 дней в священный для мусульман месяц на средства фонда оплачивали Шатёр Рамадана. Кроме того, 3 года организация оплачивает благотворительный мавлид в Касумкенте, лезгинский мавлид в Каспийске.

Сейчас на средства фонда проводится полная реконструкция школы в Буткенте. Строится клуб, ФАП, спортплощадка. В Сулейман-Стальском и Докузпаринском районах Дагестана проходит экологическая акция: в каждом из них будет посажено 36 тысяч хвойных деревьев.

Сотням малоимущих семей, сиротам, детям и семьям участников СВО фонд оказывает материальную помощь. Уже три года «Иман» устраивает новогодние праздники для детей.

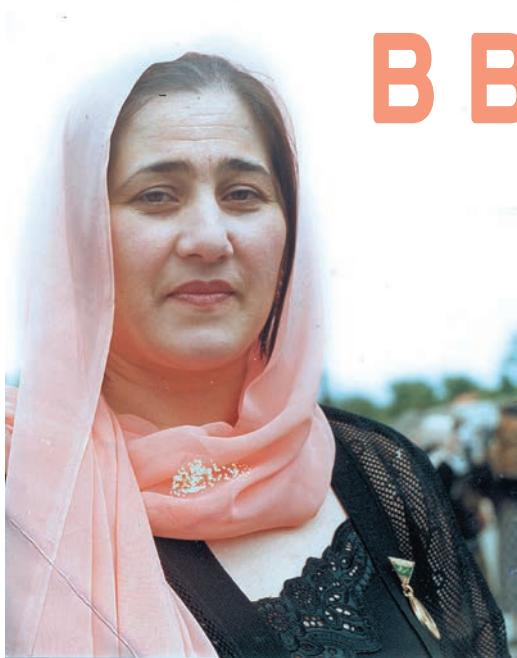
В 2017 году Фируза Керимова получила благодарность президента России «За вклад в общественную и благотворительную деятельность». Она награждена почетным знаком РД «За любовь к родной земле». Фируза Назимовна также удостоена знака «За заслуги перед Московской областью» III степени.

Конечно, все благие деяния Фирузы Назимовны невозможно перечислить на одной странице журнала. То, что мы указали, – это всего лишь небольшая часть ее благотворительной деятельности.

«Женщина Дагестана» также выражает глубокую признательность Фирузе Назимовне. Она оказала благотворительную помощь в организации подписки на 467 экземпляров издания на лезгинском языке. Благие деяния её фонда являются неоценимыми вкладом в дело сохранения культур и языков народов Дагестана.

В преддверии Международного женского дня желаем Фирузе Керимовой крепкого здоровья, женского счастья, благополучия, чтобы у нее и в дальнейшем была возможность помогать нуждающимся.

Гульнара АСАДУЛАЕВА

**Умлайла Гаджиатаевна
Залибекова – руководитель
Центра культуры при
муниципалитете г. Буйнакса,
заслуженный работник
культуры РД, ветеран труда,
имеет многочисленные
муниципальные,
республиканские и
федеральные награды:
медаль за укрепление
межнационального мира
и согласия, медаль в
честь 30-летия окончания
боевых действий в
Афганистане, памятная
медаль к 20-летию разгрома
бандформирований в
Дагестане, медаль Союза
женщин РД «За любовь к
Отчизне», почетные грамоты
Министерства культуры РФ,
благодарственные письма
Госдумы РФ.**

В ВЕРЕ – МОЯ СИЛА

Умлайла Залибекова встретила меня на пороге своего уютного кабинета, где все стены увешаны грамотами, дипломами и благодарственными письмами.

– Для меня эти награды – постоянное напоминание об огромной ответственности перед людьми, обществом и Всевышним. Наградили – значит, заслужила, но это не повод остановиться и бездельничать! Только неустанный труд и движение вперед могут утвердить и подтвердить ценность этих наград.

Мы долго сидели в кабинете Умлайлы Гаджиатаевны за теплой беседой. Под окнами в палисаде облетали желтые листья с кустов, мамочки гуляли с детишками. Буйнакск жил размеренной жизнью старого городка с давними традициями и своей историей. Вот и история нашей героини началась именно здесь.

ДЕТСТВО

Из бабушек-дедушек Умлайла знала только своего деда. Он был участником Великой Отечественной, настоящим фронтовиком – строгим, требовательным и справедливым. А еще он был глубоко верующим, все свободное время проводил за чтением Корана. Умлайла вспоминает, что дед редко улыбался, но его улыбка была драгоценным подарком для них, детей: она сразу изнутри освещала лицо и делала его моложе! Вспоминает героиня еще такой случай: она очень любила наряжаться и ждала случая «выгулять» новое платье, а тут мама ей поручила сходить в лавку за керосином, дала и стеклянную бутыль с ручкой. Девочка вприпрыжку побежала, хвастаясь подружкам новым платьем. И надо же было такому случиться: она споткнулась и упала… Бутыль разбилась, новое платье испачкалось дорожной грязью и пропиталось керосином. Вся в слезах, она спряталась за забором и стала ждать папу, который её обязательно спасет. И её действительно спасли. Домой возвращался дядя Бийсултан, тоже ветеран войны, он был преподавателем в Буйнакском педучилище. Чтобы развеселить плачущего ребенка, дядя забрал Умлайлу с собой в училище, показал учебные классы, библиотеку. С той экскурсии в ее жизни начался новый период – познание большого мира, который простирался далеко за пределы их маленького городка.

ОНА ПОЙДЕТ УЧИТЬСЯ ДАЛЬШЕ!

С тех пор, как дядя впервые привел девочку в знаменитое Буйнакское педучилище, прошло много лет.

– Я окончила его и даже чуть не попала в Тлярату по распределению, но замечательный директор училища Гаджи Шиллаев выбрал для меня направление на музыкальный факультет в педагогический институт. Это было так неожиданно, до тех пор никому таких направлений не давали! И я благодарна Гаджи Саидовичу по сей день.

Где бы ни училась или работала наша героиня, её удивительный голос покорял всех – преподаватели просили её продолжить учебу в консерватории, заняться вокалом профессионально, но Умлайла хотела совсем другого, пение не захватывало её. Зато работа с людьми наполняла её ощущением полезности, придавала жизни краски. Работая в музыкальной школе Буйнакска, она становилась депутатом городского собрания депутатов двух созывов подряд; возможность помогать людям, быть сопричастной к их заботам и проблемам придавали ей сил и энергии.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА В ГЕРМАНИИ

В конце 80-х Умлайла поехала с детьми к мужу в Германию и 4 года проработала в музыкальной школе в Ютеборге. Однажды они с концертом поехали в Эберсвальде, где предстояло выступить со своим вокальным номером перед маститым музыкантом, профессором Виталием Парушиным. Наша героиня исполнила романс на стихи Расула Гамзатова «Я был уже большим в тот год». Слушатели были в восторге от великолепного исполнения, а профессор признался, что она представила высокий культурный уровень Дагестана. Для Умлайлы это было больше чем просто признание: она стремилась не себя показать, а свою Родину, свою культуру. И ей это удалось в полной мере.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

По возвращении в родной Буйнакск Умлайле предложили возглавить управление культуры муниципалитета. Хотя назвать это управлением было сложно: маленький скучный кабинет, несколько совместителей в штате, ни одного яркого фестиваля или праздника в плане... Не было помещений, профессиональных сотрудников, финансирования – все приходилось поднимать из руин. Зато открылся простор для огромного созидательного потенциала Умлайлы Гаджиатаевны. Вместе с единомышленниками-энтузиастами создали Центр культуры, стали проводить десятки ярких тематических концертов, литературных и художественных мероприятий, фестиwal и смотры, которые уже стали традиционными, как республиканский фестиваль «Играй, гармонь!» БЦК – активный участник всех республиканских художественных и культурных фестивалей: «Мой Дагестан», «Горцы», «Шавла», «Песни гор» и многих других.

Яркое, творческое начало Умлайлы могло даже традиционные даты превратить в живое веселье. Так, она придумала «День двора», где соседи знакомились друг с другом, узнавали историю своего двора и города; она превращала в праздник вечера-огоньки ко Дню матери, к 8 марта. Она была бессменной ведущей традиционных памятных митингов на месте взорванного в 1999 г. жилого дома... На мероприятие к 200-летию имама Шамиля приехала Фазу Алиева и тоже была удивлена высоким уровнем организации и содержания постановки. Но одно из самых ярких – памятное мероприятие, посвящённое подвигу Магомеда Нурбагандова. Она поехала в его родное село, познакомилась с семьёй, говорила с сотрудниками, соседями, одноклассниками... Сама написала стихи, музыку, песни.

«... Полный зал. И душа рвется, и сердце замирает. Женщины плачут, не скрывая слез. Мужчины смахивают их украдкой. Умлайла красочно выписывает канву, но иногда голос ее срывается... Она каждое слово, каждую реплику пропустила через себя. В конце мероприятия Нурбаганд Нурбагандов благодарит автора и говорит: «В память о моем сыне проводят немало митингов, собраний, но такого мероприятия еще не было. Спасибо вам за то, что вы вложили в него свое сердце».

ИСТОЧНИК СИЛЫ

Что же дает силы нашей героине? Что поддерживает её во всех творческих начинаниях? Что дает возможность быть не только прекрасным руководителем, но и любящей, заботливой мамой и женой, бабушкой?

Умлайла не сомневается: это вера. И это не просто слова: вера в справедливость и высшую мудрость Божьего промысла заложена в ней с первых дней жизни. Умлайла семь раз совершила паломничество в Мекку, каждый четверг она бывает в мечети, где собираются женщины для чтения салавата, обращаются к Всевышнему с молитвами.

В прошлом году у Умлайлы вышла книга стихов с выразительным названием «Жизнь после смерти». Написанные под влиянием искренних высоких чувств слова приобретают духовную силу...

СЕМЬЯ

Несмотря на то, что в жизни Умлайлу окружает очень много людей, самыми близкими она считает сестру Умрайган и мужа Магомедхана.

– Мы прожили с мужем 45 лет, вырастили двоих детей, но не было ещё дня, когда бы я не благодарила Аллаха за то, что подарил мне в спутники жизни этого прекрасного человека, и его родителей – за то, что воспитали его таким.

Сын наш, Азамат, живет со своей семьей в Москве, у него трое детей. Дочь Камила с мужем и тремя детьми живет в Буйнакске.

Хвала Всевышнему, в доме по Его милости мир, любовь и уважение друг к другу, надеюсь все это передать по наследству внукам.

Сульгият БУЛГАЕВА

ЛЕС ДАДЕРЕВЬЯ ЛИСТЬЯ СКАЖУТ...

Возвращаясь из университета после занятий, я чувствовал себя донельзя утомленным. Но чувство усталости и слабости мигом исчезло, когда дома я увидел отца с добродушной улыбкой, какую я знал только у него одного. После приветствий и взаимных расспросов я спросил жену, накормлен ли гость с дороги.

— О чём речь, да, конечно, дорогой, — ответила она, в чём, впрочем, я нисколько не сомневался, ведь у нас никого нет дороже отца.

— Ты не беспокойся, сынок, — сказал он, — я и поел, и попил. Вместе с твоим старшеньким, Германом.

Мы удобно расположились на диване перед включенным телевизором. Передавали последние новости. Герман некстати нажал на кнопку пульта: на другом канале появились картины, заставляющие сердце содрогнуться: нетрезвая женщина с опухшим лицом, с окровавленным тесаком в руке стояла у изголовья убитого ею мужа...

— Переключи, сынок, — попросил отец, — ребенку не стоит на это смотреть.

И как по просьбе в этот момент отключилось электричество, экран погас.

— Нет на свете страшнее греха, чем убийство человека, — сказал отец. — На это способен только тот, кто лишился рассудка, потерял в себе всё человеческое.

— В голове не укладывается, — недоумевая, высказалась Айиша, — как у этой женщины поднялась рука на своего мужа... Дочь ослицы, неужели не подумала о последствиях, о том, что такое не скроешь, рано или поздно тайное станет явным, и ее накажут по всей строгости закона?

— На свете ничего нельзя скрыть так, чтобы с него со временем не сошел бы покров тайны, — выразил свою мысль отец, отвечая на ее вопрос. — Кто и где бы ни совершил злое дело и как бы ни попытался скрыть его, лес да деревья, листья скажут; твари бессловесные заговорят, сообщат о том...

— Лес да деревья, и листья, и твари бессловесные... Как они могут сказать, сообщить людям? — спросил любознательный Герман.

— Они, милый внук, — повернулся дедушка Меджид к Герману, — не могут, конечно, говорить, подобно людям, но бывает, что помогают выявлять людские тайные злодеяния. Расскажу тебе одну былу, и ты в этом убедишься.

* * *

... В высокогорном селе двое парней, Магомед и Агакерим, выросшие сиротами, полюбили девушку Тавус, такую же сироту, как они сами. Каждый из них старался завладеть сердцем Тавус. И она задумывалась над тем, с кем же ей лучше соединить свою судьбу? В конце концов она остановила свой выбор на Магомеде и вышла за него замуж.

Тавус с Магомедом любили друг друга, как Лейли и Меджнун из предания. Соседи и знакомые дивились их счастливой жизни. Но эта жизнь продлилась недолго. Неведомо почему Всевышний забрал счастье у Тавус с Магомедом...

Агакерим, возненавидел Магомеда как кровного врага за то, что Тавус отдала ему предпочтение. Ничем не выдавая себя, но с сердцем, переполненным злобы, Агакерим думал о том, как ему отомстить Магомеду и завладеть Тавус. С целью исполнения своего черного умысла он поехал в город, где раздобыл пистолет кустарного производства. Свое приобретение он хранил в большой тайне, выжиная удобного случая...

Стоял конец октября. Магомед, взяв топор и веревку, отправился в лес за дровами. Агакерим того и дожидался; скрываясь, подобно лисе, по оврагам и лощинам, он последовал за ним. Магомед рубил дрова, когда Агакерим вышел к нему и недрогнувшей рукой направил на него свой пистолет.

— Друг, что это значит? — у Магомеда сошла краска с лица.

— Разве тебе не ясно, что это значит?! Ты умрешь, а Тавус станет моей женой.

— Скажи, что ты шутишь! Брат мой, ты же мусульманин!

— Безмозглый, ты отнял у меня Тавус! — злобно выкрикнул Агакерим. — Твое место вон там, внизу, в ущелье! Больше мне не о чём с тобой говорить.

– Друг мой, Агакерим, – взмолился Магомед, – разве моя вина в том, что Тавус выбрала меня? Побойся Аллаха, отступись от задуманного. Узнают люди – и несдобрить тебе.

– В лесу только мы вдвоем, никто увидит, не узнает о твоей смерти!

– Агакерим, видят лес да деревья, и эти опавшие листья, они донесут до людей. Отрекись от злого умысла.

– Лес да деревья видят, листья донесут!.. Ты понимаешь, о чем говоришь? Ты спятил! Пусть не лес да деревья, и не листья, а это ущелье донесет о том, кто тебя убил.

– Брат, побойся Аллаха, пожалей меня, – моля о пощаде, Магомед поднял правую руку и шагнул вперед, и в это мгновение грянул выстрел. Магомед, как подкошенный, упал ничком на землю. Агакерим пришел в замешательство от собственного поступка, но быстро опомнился, оглянулся вокруг и подошел к убитому. За ноги оттащив труп к обрыву, Агакерим сбросил его вниз в ущелье. Вернувшись на место убийства, подобрал гильзу от патрона и сунул в карман. Потом он также, как и пришел, укрываясь от случайных глаз, поспешил в сторону села. Пистолет вместе с оставшимися патронами склонил в попавшейся по пути расщелине, забросав сверху землей и камнями.

* * *

День клонился к вечеру, а Магомед, ушедший в лес за дровами, не возвращался. Тавус встревожилась. Не находя себе места, вышла на улицу. Прождав еще, она сообщила соседям о том, что муж не вернулся из леса. Ночь наступила холодная, с густым туманом. Тавус, предчувствуя беду, плакала, соседки успокаивали ее как могли.

Село, поднятое на ноги, искало Магомеда. Ночью пошел большой снег. С утра возобновили поиски,

но ничего не добились. Магомед так и пропал, не оставив после себя ни следа. По этому поводу много было разговоров, но со временем они приутихли. Только Тавус продолжала оплакивать пропавшего мужа, она была безутешна в своем горе. Но ведь не зря говорят, что время лечит. Дни проходили за днями, потом потянулись месяцы. Тавус кое-как началаправляться от своего горя, забывать о нем в повседневных заботах продолжавшейся жизни.

Как-то Тавус, вышедшая к канаве, собираясь полить огород, встретила Агакерима.

– Тавус, до каких пор ты будешь ходить в черном одеянии? – с лисьими ужимками подступила к ней Агакерим. – Больше года прошло, как ты носишь траур по мужу. Теперь довольно, ты молодая женщина, тебе надо подумать о своем завтрашнем дне.

– О чём ты говоришь, куда ведешь разговор? – ответила ему Тавус. – Разве понять тебе то, что творится в сердце моем?!

– Я понимаю тебя, но и сама подумай: покойного Магомеда не оживишь, что случилось, того не поправишь.

– Если ты уважаешь меня, не терзай моего сердца, оставь меня в покое.

Однако не то было в планах Агакерима, он не оставлял своими преследованиями Тавус. Видя это, она не выдержала и рассказала своей тете Маги.

– Агакерим не отстает, и он очень добр ко мне. Я не знаю, как быть, что делать?

– Хвала тебе, дочка, – обрадовалась тетя. – Надо подумать о своей жизни, возродить дом. Надо оставить позади все печали и заново начать счастливую жизнь. С верой в Аллаха все пойдет хорошо.

Через месяц сыграли свадьбу, и Тавус стала женой Агакерима.

Добившись своего, он возвысился в собственных глазах. Прошло несколько месяцев, и в характере Агакерима появились черты, о которых Тавус и не до-

гадывалась. Только теперь она увидела, как не похож Агакерим на Магомеда, от которого за год совместной жизни, как говорят в народе, не слышала ни слова тяжелее цветка. Магомед был человеком добрым и сдержаным, чутким и обходительным, Агакерим же – самолюбивым и высокомерным, он становился груб, капризен из-за каждой мелочи. Тавус с горечью вспоминала, как он своей лисьей повадкой обманул ее, вошел в доверие и убедил выйти за него замуж.

Как говорится, на пять шагов впереди брата шла Селми, сестра мужа, вдова, растерявшая честь и совесть. Через день навещая брата, она, подобно цепной собаке, накидывалась на Тавус, осыпая ее бранью и проклятиями: «Да рухнет дом, откуда ты вышла! Чтоб вывелаась твоя порода! Да разве моему брату выйдет жена из женщины, увидевшей лицо другого мужчины!»

Вот так текла теперь жизнь Тавус, без радости, с болью от незаживающей раны в сердце.

Как-то она опять встретилась с тетей Маги и открылась ей в своих печалях:

– Милая тетя, – расплакалась она, – с кем соединила меня судьба! А ведь я послушалась твоего совета. Знала бы ты, кем он оказался на самом деле. Этот волк в овечьей шкуре обманул нас обеих.

Тетя Маги была наслышана о выходках брата и сестры, обо всем том, что они себе позволяли.

– Ты права, дочка, я ошиблась, это порождение ишака, а не мужчина, – сказала она, но ничем не могла помочь племяннице.

Как-то в конце осени Агакерим пришел со свадьбы пьяным и лег на топчан на веранде, обращенной к саду. Дул сильный ветер, забрасывая на веранду опавшие листья, которые падали и на лицо Агакерима, не давая ему покоя.

– Тавус, где ты пропадаешь? Слепая клуша, иди-ка сюда! – крикнул он.

Тавус вышла на веранду.

— Ты что, ослепла? Разве не видишь, что у меня под головой нет подушки?

Тавус вынесла из комнаты подушку и подложила под голову мужу. Он, рванув ее за руку, усадил рядом с собой:

— Послушай, что я тебе скажу... Не жена из тебя вышла, камень холодный! Твои мысли остались с Магомедом, ты и во сне с ним говоришь.

— Его не надо трогать, — сказала Тавус, — оставь в покое его дух. Что ты от него хочешь? Аллах тебя накажет, если ты будешь плохо говорить об умершем человеке.

— Да, он умер, сгинул, а я — твой муж! И как ты меня уважаешь? Только и слышишь от тебя: Магомед был хорошим человеком! А

если по правде, человеком он был никчемным...

При этих словах порыв ветра занес на веранду целую охапку листьев, влажных и холодных, и, словно в наказание, осыпал ими лицо Агакерима. Ему вспомнились слова, сказанные Магомедом перед гибелью.

— Он, безмозглый, говорил то, чего сам не понимал, — злобно пробормотал он. — Вел речи сумасшедшего.

— Какую же сумасшедшую речь ты от него услышал? — спросила Тавус.

— Он говорил, что, мол, листья, — срывая их с лица, сказал Агакерим, — донесут до людей о том, как я убил его. Как будто листьям дано говорить...

Тавус обомлела, услышав откровение мужа, потом упала в

обморок. Агакерим, не обращая на нее никакого внимания, спотыкаясь и падая, ушел в комнату и лег там на кровать.

Тавус же, очнувшись, побежала к тете Маги и сказала ей о том, что сорвалось с языка пьяного Агакерима. Не медля, они обе пошли в сельсовет и сообщили о случившемся. На следующий день за Агакеримом пришли милиционеры...

— Вот так, внук, — закончил свой рассказ дедушка Меджид. — А ты считаешь, что листьям не дано говорить! В этом случае благодаря листьям было раскрыто жестокое злодеяние.

**ОМАР ГУСЕЙНОВ,
профессор ДГУ**

Рис. Сабины Салиховой

Обладательница уникального голоса – колоратурного сопрано, выпускница Астраханской государственной консерватории, лауреат международных и всероссийских конкурсов, солистка Дагестанского государственного театра оперы и балета Елена Величко рассказала о своем пути в искусство.

«ОПЕРА ВЫБРАЛА МЕНЯ»

Коренная махачкалинка Елена Величко родилась в старом районе города, в Редукторном поселке, окончила школу № 9. Родители она в семье рабочей интеллигентии, где петь любили все. Особенно её прадедушка. И Елена пела с детства.

– Тогда время было другое. Не то что телефоны, ноутбуки, даже черно-белые телевизоры были не у всех... Поэтому все общались, по вечерам мы выходили во двор нашей пятиэтажки, сидели в беседке, часто накрывали столы, несли поесть – кто пирожки, кто рыбку жареную, кто самовар, тут же появлялись конфетки, сахар... И люди пели. Заводилой был мой прадед, крепкий, моложавый фронтовик. Он так душевно пел военные, народные, модные в то время песни. Сейчас тоже поют в караоке-барах, но тех эмоций нашим современникам не хватает. Ведь если петь не вкладывая душу, то это просто извлечение и выдувание звука. Видимо, дар петь не только голосом, но и сердцем передался и мне, – поделилась Елена.

После школы она легко поступила в Махачкалинское музыкальное училище им. Г. Гасanova. И тут ей нужно было определиться с музыкальным направлением. В училище не было эстрадного вокала, был только академический, так что выбирать не пришлось.

– Вот почему я стала оперной певицей – это опера выбрала меня.

Я стала заниматься классическим пением, а потом благодаря моим педагогам академическая музыка стала любимым делом. Расширились мои вокальные способности. Но огромный музыкальный пласт меня заинтересовал не сразу...

Знаковым событием стало поступление в Астраханскую государственную консерваторию. Как человек самокритичный, я не была уверена в том, что смогу поступить, и сказала себе, что, если поступлю, музыка будет делом всей моей жизни, а если нет, то я найду себе занятие в другой сфере, например, я увлекаюсь художественной фотографией.

Елена после окончания консерватории, отработав несколько лет в Астраханском оперном театре, вернулась в родной город, в Дагестанский государственный театр оперы и балета, уже солисткой. Вошла она в театр уверенно и исполнила главные партии сразу в трех премьерных спектаклях сезона. Потом было участие в работе известного режиссера Дмитрия Павлова, в оперетте «Севастопольский вальс» К. Листова, где ей дали главную роль – партию Любаши Толмачевой.

Особенно важным периодом в ее жизни стали фестивали, где она неизменно участвует. Ведь помимо самореализации, когда можешь в полной мере показать свои творческие возможности и свой талант, на фестивальной сцене встречаешься с солистами из других городов и театров. Это своего рода творческое состязание, конкурс вокалистов, где строгое жюри – сидящая в зале публика.

Елена Величко приняла участие во многих международных, межрегиональных и республиканских музыкальных фестивалях. А совсем недавно победила во Всероссийском конкурсе Министерства культуры РФ «Полет стихов» в Москве, посвященном 100-летию Р. Гамзатова, в номинации «Лучшее исполнение песни на стихи поэта». Кстати, в этом конкурсе приняли участие 647 претендентов из 69 регионов России.

Елена хорошо помнит свою первую роль – партию Анны из оперы «Золушка». Анна, сводная сестра Золушки, безуспешно пытается присвоить её хрустальный башмачок. Это довольно незаурядный, харизматичный и комический образ.

– Работая над любой ролью, уже на репетициях настолько вживаешься в образ, что роль просто

становится родной и любимой, – делится певица. И происходит это всякий раз, потому что в каждую роль она вкладывает свою энергию, свою душу.

– Мне часто приходится петь на разных языках, и, приступая к разучиванию таких произведений, я всегда перевожу текст, далее выясняю, когда, в какую эпоху, в связи с чем это произведение было написано, изучаю биографию композитора. Это очень важно, в каких условиях он жил и создавал свою музыку.

Очень люблю дагестанскую национальную классическую музыку – за её колорит, мелодичность, ритмические фигуры и ладовое своеобразие. Я ведь здесь родилась и впитала все традиции и музыкальный, песенный фольклор Дагестана. Наша музыка навеяна потрясающей природой республики. Седой Каспий, обычаи, особенные отношения между людьми – об этом хочется петь! Но не всё подходит для моего голоса. У меня колоратурное сопрано – это самый высокий женский голос, который свободно себя чувствует только на высоких нотах, – делится певица. – Мы имеем удовольствие наслаждаться творчеством плеяды маститых профессионалов: Готфрида Гасанова, Сейфуллы Керимова, Мурада Кажлаева, Ширвани Чалаева и многих других. С удовольствием пою песни и романсы на музыку дагестанских авторов, а недавно кто-то из коллег пошутил, что в моем репертуаре уже такое приличное количество произведений, что можно дать сольный концерт, посвященный академической музыке Дагестана, – смеется собеседница.

– Фишки перед выходом на сцену? Нет, я не пью сырье яйца. Могу выпить стакан чая с лимоном. А чтобы выступление было удачным, никакие приметы или фишки не спасут. У настоящего артиста лучшая фишка – хорошо отрепетированный материал, как говорила мой педагог в консерватории. Нужно выучивать на 200% партию, потому что на концерте 100% съест волнение, – отвечает на вопрос Елена. – Но бывают на сцене и курьезные случаи, без них ни один артист не обходится, как бы он ни готовился к роли.

Елена вспомнила, как в одном спектакле она как следует набрала в легкие воздуха, чтобы взять длинную сложную высокую ноту, а у нее на сценическом платье сзади разошлась молния. Ноту она допела, а ее партнёр не растерялся: подошел, обыграл момент и спокойно застегнул платье. Был случай, когда каблук-шпилька застрял на сцене в щели между досками.

– Я выходжу, застраиваю, пытаюсь вытащить из сцены туфлю, мне обидно, ведь это выходная ария, но пришлось сделать импровизированную вставочку, вытащить туфлю. А как-то в нашем оперном театре шел спектакль без всяких происшествий, и вдруг откуда-то появляется кошка! Мы не растерялись: актриса в роли служанки эту кошку забрала за кулисы, а после спектакля кошку накормили. Был еще случай, когда по всей республике отключали свет, не миновал этого и наш театр. В кромешной тьме мы продолжили петь а капелла, и тут же нас поддержали зрители: они включили фонарики на телефонах и спектакль продолжился в такой романтической обстановке, – улыбается артистка.

Все чаще Елена Величко задумывается над глубинной сутью своей профессии: есть ли в ней ступени, поднявшись на которые можешь себе сказать: «Все! Я достигла вершины творчества!»

– Чем выше поднимаешься, тем шире становится горизонт, тем больше усилий нужно приложить, чтобы достичь его. Несмотря на мастерство, каждая спетая партия требует колосальной затраты духовных и физических сил. Каждый день приносит не только радость, но и разочарования. Каждый раз все начинаешь сначала, – делится мыслями о своей профессии солистка оперного театра.

Елена находится в великолепной вокальной форме, ведет активную концертную деятельность. Она представляет собой образец высокой певческой культуры, пробуждающей в сердцах людей ответные глубокие чувства. А это и есть то главное, ради чего живет настоящий артист.

ВИОЛЕТТА РАТЕНКОВА

«Д

ух дышит, где хочет». Вот и в душе Кистаман Абакаровой, внучки выдающегося дагестанского лакского поэта Бадави Рамазанова, забил родник поэзии. Как

эстафета от поколения к поколению.

Но такой же эстафетой от бабушки Кистаман к ней пришли сострадание, любовь к людям...

Кистаман Аскеровна – акушер-гинеколог, вот уже 14 лет она работает в Махачкалинском родильном доме №1 и помогает женщинам почувствовать счастье материнства. Сама мать двоих детей, она говорит, что нет более счастливого и волнующего момента, чем принять ребенка во время родов, услышать его первый крик, убедиться, что все прошло благополучно, и увидеть счастливые глаза мамы.

Кистаман Абакарова – автор по-женски тонких, проникновенных, глубоко прочувствованных, пережитых стихов. Извечные женские темы – любовь, материнство, тревога за мир, в котором она и те, кого она любит. Конечно, это есть и в мужской поэзии. Но в стихах Кистаман Абакаровой все высказано с такой женской утонченностью, загадочностью, что сомнений нет: это поэзия истинная, тонкая, нежная.

Со времени, когда творил ее дедушка, мир так кардинально изменился, что внучка пишет на русском языке. И это дает ей возможность влиться в плеяду российских поэтов. Ее стихи достойно представляют Дагестан в сборниках серии «Дебют».

Кистаман Абакарова – лауреат Национальной литературной премии 2017 г. И среди самых известных молодых поэтов России Кистаман не затерялась. Она запоминается тонкой, нежной поэтической интонацией, сложностью и противоречивостью мировосприятия.

Того, кто возьмет в руки сборник стихов Кистаман, ждет знакомство с душой и мыслями Поэта. А душа Поэта всегда ищет ответов на извечные вопросы, волнующие всех. Нет сомнения, что поэзия Кистаман будет набирать силу, мощь и глубину с годами и с еще предстоящими в ее молодой жизни переживаниями и ощущениями. И мы желаем ей в этом успеха и самых высоких вершин. Таких достиг ее славный дед, оставивший ей ген поэтического таланта.

В добрый и светлый путь, Кистаман!

КАЧАР ГУСЕЙНАЕВА,

заслуженный работник культуры РД

ПОЭЗИЯ КИСТАМАН АБАКАРОВОЙ

Чтобы коснуться неба...

* * *

Люди мечтали плавать
Глубже и дальше рыб,
В небе летать, не падать
И достигать орбит.
Звали себя мессией
И покоряли мир,
Мерились в войнах силой,
Будто Земля – их тир.
Люди, желая, слепо
Нагромоздили стен,
Чтобы коснуться неба
И взять его тоже в плен.
Что ж человек так жаждет
Нечеловеком быть,
Что разучился даже
Как человек любить!

* * *

Дрожали руки, пальцы каменели,
Она сжимала скомканный конверт
И представляла: сын ее в шинели
В сырой траншее пишет ей ответ.
Она читала строчки, задыхаясь,
Перебирала буквы не дыша!
И пусть вокруг разруха, страх и хаос,
Так ликовала матери душа!
Ну как он там, голодный и уставший?
Да хоть бы так, но главное – живой.
Живой! Пока еще живой! Не павший,
Не проигравший самый тяжкий бой.

Он ей казался шкодным, безрассудным,
Ещё вчера гулявшим по дворам,
Став в один миг ответственным и мудрым,
Не уступившим Родину врагам!
Тот весельчак, мальчишка загорелый,
Ушёл на фронт мужчиной – не юнцом,
Немногословным, праведным и смелым,
За доброту и светлый мир борцом.
Мать прижимала мятый лист к грудине,
Как будто он хранил его тепло.
Сын подорвался час назад на мине,
И к ней пришло последнее письмо...

* * *

– Не слишком ли много боли для одного человека?
– Нет! Ровно столько, насколько ты выдержишь,
И когда твоя душа станет твоей Меккой,
Ты сама из себя все эти колыя выдернешь:
Из дырявого сердца, из чрева и со спины.
Из сердца – отдай любимому с прощеньем его вины,
Со спины – друзьям за предательства,
Но без почестей и ругательства –
Я сам всем воздам по заслугам.
И, поднимая свои рваные прямо колени,
Прочие дай Дьявола слугам:
Корысти, зависти, ярости и лени.
И не забудь поблагодарить за его тщетные
Коварные попытки, что ты одолела,
А я буду смотреть на тебя сверху, радуясь честно,
Что однажды послал твою сильную душу в твоё хрупкое тело.

* * *

Вакуум под рёбра впился, мышцы – свинцовый панцирь,
Тело как саркофаг, но все, что внутри, – дыра.
Время – морской песок, проскальзывающий сквозь пальцы,
На берег, где штиль безлюдный и ржавые якоря.

Некуда больше плыть. Парус мой рван и брошен,
Мачта вся исхудилась, пробоины на корме,
Траур по мне отpet. Бледный венок возложен
Там, глубоко внутри, в душевной моей тюрьме.

Блики в глазах – не солнце: разбитый хрусталь и ветер,
Удушливый дым клубится над пеплом былых надежд,
Но лик мой совершенно выверен, – так значим, светел, статен,
Что не разглядишь калеку под слоем чужих одежд.

* * *

Чем быть с тобой – легче продаться дьяволу, легче гореть в аду,
Легче точеным скальпелем храм высекать на льду,
Легче Босфор в объятиях с толщёй воды сомнуть,
Ты же мое проклятие, карма моя и суть,
Ладно, давай без пафоса, ты для меня не Бог,
Ты – эпицентр хаоса, начало и сам итог,
Я до тебя не мыслила, что может быть так: навзырыд,
Словно по рёбрам выстрелы, словно в них динамит,
Будто по стёклам ступнями голыми до крови,
И ничего не чувствовать, кроме твоей любви.
Было с тобой так сладостно, искренне, хорошо,
Ты стал моим сном, парусом, крыльями, выражением,
Будто в утробе матери, рядом с тобой тепло,
Я от тебя без памяти. Стоп. О чём это я? Ты – зло!
Чем быть с тобой, уж лучше мне вечно гореть в аду.
Что? В полседьмого ждёшь меня?.. Конечно же, я приду!

МОЛОДЫЕ ТАЛАНТЫ

* * *

Раскатистый грохот грома.
Неистовый топот ливня.
Без Бога не будет дома.
Без Бога нет рая, Рима.

Афона, Каабы, Мекки,
Тибета, Иерусалима.
Усохнут святые реки,
Все то, что неосквернимо.

Без Бога мы строим Припять
И камеры Холокоста,
Чтоб грунт промёрзлый сыпать
На тленные наши кости.

Без Бога и месяц режет
Своей кривизною воздух,
Рассвет, издавая скрежет,
Несёт свою камнем поступь.

И солнце, обуглив утро,
Полуденным жаром бредит.
И небо ему – как будка,
А ночь поводок повесит.

Ревущие грозно тучи,
Вцепившись в сырое небо,
Нагромоздились в кучу
Шершавой щекою, щебнем.

Без Бога не будет Веры,
Без Веры нет Человека,
А с Богом, всю спесь умеря,
Дождь кормит потоком реку.

* * *

Дуло прижимается к виску,
Но нажать курок не хватит силы,
Если я на этот раз рискну,
Дно у свежевырытой могилы
В пепел будет выжжено огнём,
Яростью со тленного чела,
Я, сегодня выжившая днём,
Умирала каждое вчера.
Где моя обитель, мой покой,
Где мое пристанище изгоя?
Я своей дрожащею рукой
Дуло навела в лицо другое:
В зеркале напротив, не смеясь,
Но с ухмылкой дерзкою и злою,
Смотрит на меня такая мразь –
Та, что называю я собою.
Зеркало рассыплется за миг,
Вдребезги расколотое пулей.
Вслед – мое молчание, что крик,

А душа – разворошенный улей.
В каждом из осколков на земле
На меня глядит невыносимо
Та, себя убившая в стекле,
Долго притворявшаяся сильной.

* * *

Чем пахнет счастье? Грозою в мае,
В соцветьях лилий слезами неба,
Когда постишься, добру внимая,
То пахнет счастье кусочком хлеба.

Еще, возможно, постельным шелком,
Когда, проснувшись, не давит место,
Пьянящей хвоей нарядной елки,
И мандаринов, в которых детство.

Налитым чаем без бергамота,
Эспрессо с пенкой и круассаном,
Есть в повседневном хмельное что-то:
Мечтать с родными о самом–самом...

Духов невидимым парением
С рубашки мужа, слегка помятой.
И ароматом родных варений
Бабули: с вишней, с айвой и мяты...

И, несомненно, руками мамы,
Ванильной лаской их теплой кожи,
Рук, собирающих оригами,
Из серых будней. Дай сил им, Боже!

Мое же счастье совсем не ново,
И пахнет просто – пижамкой дочки,
Вдыхая запах, рождаюсь снова,
Как по весне деревьев почки.

Когда, прижавшись, она всем тельцем
На колыбели моих ладоней,
Молочно-сладкий, без фальши специй,
Я чую запах, как жизнь, бездонный.

И в этом нежном благоуханье
Все заживает без швов и латок.
Я охраняю ее дыханье
И изумляюсь: воздух сладок!

В последние годы в Дагестане стали уверенно развиваться многие виды спорта, которым до сих пор не уделялось большое внимание, и гимнастика как раз относится к ним. Сегодня в Махачкале уже много секций, где девочки могут профессионально заниматься художественной и спортивной гимнастикой. Кроме того, в республике зарегистрирована Федерация художественной гимнастики Республики Дагестан.

Долго думала, как построить рассказ о Зарине Кулиевой – президенте этой Федерации. О том, как она создавала Федерацию, что для неё спорт, семья, любовь, наша героиня расскажет сама.

ВСЛЕД ЗА МЕЧТОЙ

НА ХЛОПОК ЕЗДИЛИ ВСЕ!

– Я родилась и выросла в Туркмении, и, признаюсь, детство мое было по-настоящему счастливым! Мы росли в Советском Союзе, соседи жили большой дружной семьей, я по дороге в школу собирала младших, и мы, те, кто постарше, строго следили за малышами. Нас никто не учил, никто не заставлял – это было само собой разумеющимся, сейчас это называют встроенной опцией. Отношения детей и родителей были ясными и понятными: каждый ребенок знал, что родители его любят и хотят только добра, но честность и ответственность воспитывали в нас строго. О том, чтобы обвинять школьного учителя в предвзятости или несправедливости, не могло быть и речи.

Помню, как нас каждый год в сентябре всей школой отправляли на хлопок – всех без исключения! С нами учились и дети партийных руководителей, да и мои роди-

тели были на руководящих должностях в горисполкоме, но исключений не делалось ни для кого. У каждого из нас была норма – собрать в день 5 кг хлопка, а он ведь легкий, пока соберешь эти 5 кг, кажется, тонну собрал! Жара, пальящее солнце, пальцы искалывались хлопковыми коробочками и кровили, но мы не жаловались, собирали норму, а по вечерам сидели у костра: пекли картошку, пели песни... Я часто думаю о том, что в то свое чудесное детство я бы с удовольствием вернулась. Но, увы, оно безвозвратно ушло...

СПОРТ – ЭТО ТРУД

Несмотря на то, что я президент Федерации гимнастики, профессионально гимнасткой я не занималась. Мечтала с детства стать гимнасткой, но в нашем городе в Туркмении не было секций гимнастики, и я стала заниматься тхэквондо. Город был окружен сопками, до

ПРОФЕССИОНАЛ

сих пор вспоминаю, как тренер нас гонял на вершины сопок в 40-градусный зной и заставлял заниматься там по несколько часов. Это были очень сложные тренировки, но только такие усилия могут дать реальный результат. Любой спортсмен на своем пути преодолевает огромные нагрузки – это тренировки, травмы, нервное и физическое напряжение, и только терпение, упорство, воля к победе и вера в свои силы поддерживают его на тернистом пути. Ещё нужна спортсмену удача, без неё может пропасть многолетний труд – так, в принципе, случилось и со мной. Я в составе сборной серьезно готовилась к Олимпиаде в Сиднее, но не сложилось из-за серьезной травмы.

В 2000 году я с родителями переехала в Махачкалу, поступила учиться на иняз в ДГПУ. Но мечту о гимнастике не оставляла. Я любовалась грацией, пластикой гимнасток, тем, как они безупречно владеют телом, и решила для себя: если я сама не смогу стать гимнасткой, то помогу другим. После иняза я окончила ещё и физкультурный факультет именно с целью создания профессиональной школы гимнастики в Дагестане. Вплоть до 2019 года я медленно, но упорно шла к своей цели, и в итоге Федерация была зарегистрирована.

Что она нам дает? Для девочек, мечтающих стать гимнастками, мы становимся проводниками в мир спорта. Мы учим их самым основным, базовым ком-

плексам, устраиваем для них конкурсы и соревнования, возим их в другие регионы, чтобы они чувствовали себя частицей большого гимнастического сообщества. Я к своим девочкам отношусь как к своим детям, они становятся частью моей жизни, близкими людьми. Не перестаю удивляться их упорству и восхищаться их трудолюбием: они проводят в зале по 4 часа несколько раз в неделю. Уверяю, это огромный труд.

Вообще, я выступаю за профессиональный спорт, но не в смысле результата любой ценой, а в смысле специализации. Спортсмен – такая же профессия, как любая другая, и в ней тоже есть периоды учебы, роста, стабильности, достижений и передачи опыта молодым. Часто можно услышать, что спортсмены малообразованы и недалеки. Но любой физиолог подтвердит, что невозможно добиться спортивных результатов без идеальной работы вестибулярного аппарата, моторики, мозжечка мозга, а безупречная работа всего этого комплекса предполагает и высокий уровень нейронных связей, то есть высокий интеллект.

За годы наблюдений поняла: какими бы уникальными ни были способности, без упорного труда они ничто. Мы на наших занятиях не очень загружаем своих подопечных, но если в девочке есть искра – всячески поддерживаем. У нас есть невероятно талантливые девочки с хорошими показателями, надеюсь, у них

большое будущее, и мы еще будем гордиться их победами, во всяком случае, мы в Федерации сделаем для этого все возможное.

Вообще, мы к воспитанницам относимся с большой степенью лояльности. В некоторых соседних регионах, где гимнастика – один из самых популярных видов спорта, тренеры не церемонятся: если родители возмущаются по поводу нагрузок или требований, они довольно резко исключают их детей из секции, и на их место тут же приходят другие. Мы здесь себе такого позволить не можем, поддерживаем девочек, вместе с родителями следим за весом и стараемся, чтобы занятия гимнастикой были для них праздником.

ПРОБЛЕМЫ

Проблем в Федерации много, но основная проблема – нам не хватает тренеров для работы в секциях, а мы планируем расширяться: уже открыли классы в Каспийске, планируем открыть в Дербенте. Приглашать тренеров из других регионов накладно, поэтому стараемся создать тут хороший тренерский состав.

Не могу не сказать о нашем знаменитом тренере Галине Ивановне Карловой. Именно благодаря её усилиям в Дагестане вообще появилась секция художественной гимнастики, она собрала хороший состав спортсменок, дала своим воспитанницам прекрасную спортивную базу. Можно с уверенностью сказать, что именно благодаря её стараниям мы сегодня имеем возможность развивать художественную гимнастику в республике.

СЕМЬЯ

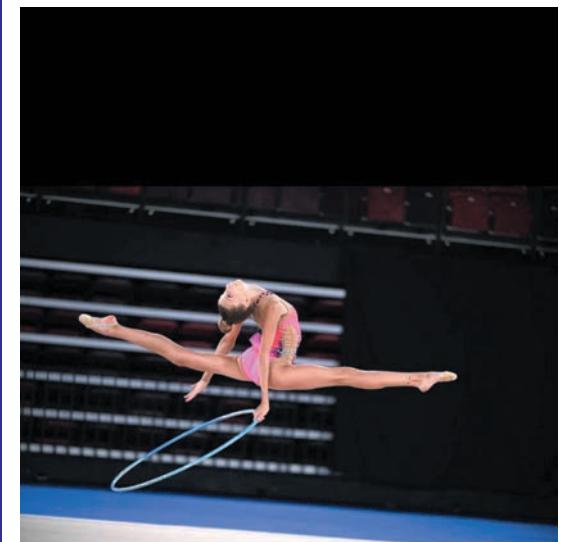
Кроме моих любимых воспитанниц у меня ещё 5 своих детей, и мне никогда бы не справиться, если бы не помочь мужа и мамы. Семья для меня – основа основ. Любовь, верность, дружба, уважение, умение уступить, убедить и даже пожертвовать – тут целый букет всего! Семья – как уникальный букет, где каждый стебель силен силой других стеблей. Я за большие семьи, за дружбу с родными, с соседями, за посиделки с друзьями, и чтобы дети наши почаше общались между собой и тоже росли с ощущением большого, теплого и любящего мира вокруг... Разве я многоного хочу для них?

О ВЕРЕ

Не могу сказать, что мои родители или их родители были слишком религиозными. То, что они совершали намаз, соблюдали все посты и требования ислама, не было чем-то нарочитым, это было такой же частью их жизни, как ежедневный труд, они не представляли себе жизни без веры. Никогда не слышала от них о правильности или неправильности вероисповедания, не знала нетерпимости и резких суждений. Для меня вера – это чистота. Чистота и прозрачность мыслей, поступков, отношений... Такой ориентир на основы веры – а они одинаковы для любых конфессий – составляет иман, состояние, когда ты живешь с ощущением достоинства и чести, правильности и нужности своего существования. Кажется, что имана достичь нелегко, но на самом деле нужно только верить. В добро, в милосердие, в любовь Всевышнего ко всем нам.

Скоро женский праздник, хочу пожелать читательницам журнала любви и счастья, добра и имана! И пусть ваши девочки занимаются гимнастикой – это очень красиво!

Сульгият БУЛГАЕВА

Из истории слов

УЙТИ ПО-АНГЛИЙСКИ

Когда кто-то уходит, не прощаясь, мы говорим: «Ушёл по-английски». Придумали фразу сами англичане, но звучала она так: to take French leave («уйти по-французски»). Появилось выражение в период Семилетней войны в насмешку над французскими солдатами, самовольно покидавшими расположение части. Обидевшиеся французы скопировали это выражение, но уже в отношении англичан, и в этом виде оно пришло в русский язык.

ФИАСКО

В XIX в. знаменитый флорентийский комик Бианконелли в очередной раз вышел на сцену. Он всегда выходил с каким-нибудь предметом в руках – то со шляпой, то с тростью, то с книгой. С их помощью он разыгрывал целые моносспектакли. И вот однажды, появившись с винной бутылью (называлась фиаско), Бианконелли разыграл с ней сценку. Публика безмолвствовала. Комик отпустил какую-то шутку. Никакой реакции. Тогда артист с криком: «Да пропади ты пропадом, фиаско!» – грохнул бутыль об пол. С тех пор слово «фиаско» в значении «провал» распространилось по всему миру.

БИКНИ

На острове Бикини 1 июля 1946 года американцы произвели взрыв атомной бомбы. Изобретатель раздельного дамского пляжного костюма парижанин Леу Реар, услышав новость, решил, что это отличная реклама для нового вида купальника, который, как потом писали, «рассказывает о женщине все, кроме девичьей фамилии её матери». Леу Реар был инженером-машиностроителем, а конструированием одежды занимался на досуге. «Бикини» принес ему невиданный – поначалу скандальный – успех. В Италии и Испании изделие Реара было запрещено под угрозой уголовного наказания. Только после того, как в бикини стали появляться кинозвезды, новинка завоевала весь свет.

ГАНДБОЛ

«Хэнд» по-английски – «рука», «бол» – «мяч». Именно с футбола всё и началось. В датском городке Ордрупе мальчишки облюбовали для футбола пустырь неподалеку от дома Хольгера Нильсена. Играли они азартно, и мяч то и дело попадал в стены, а то и в окна жилища Нильсена. Другой бы надрал мальчишкам уши, но мудрый Нильсен предложил

игрокам пасовать и забрасывать мяч в ворота руками – так будет куда точнее. И мячик дал им размером поменьше. Было это в 1898 году. С тех пор Хольгеру Нильсену жилось куда спокойнее. А гандбол – новый вид игры с мячом – с 1972 года стал олимпийским видом спорта.

ШАПОЧНОЕ ЗНАКОМСТВО

Фраза означает поверхностное знакомство. В старые времена, когда все мужчины носили головные уборы, они для приветствия знакомых поднимали шапку, тогда как с друзьями и родными или обнимались, или пожимали руки.

ШУТ ГОРОХОВЫЙ

Так говорят про человека с несуразной внешностью, смешным поведением. Раньше на Руси так называлось пугало на поле, засеянном горохом. В святочных обрядах участвовал ряженый, украшенный гороховой соломой, а на Масленицу по улицам возили чучело шута горохового.

БОЛЬШАЯ ШИШКА

Это важный, значительный, влиятельный человек. Выражение восходит к речи бурлаков, в которой шишкой называли самого опытного и сильного бурлака, шедшего первым в лямке.

Гульнара АСАДУЛАЕВА

Фото Хасбулата Хасаева

НАШИ В КИТАЕ

Творческий коллектив Дагестанского государственного театра кукол принял участие в VII Международном кукольном фестивале в китайском городе Чоаньчжоу, который проходил с 8 по 13 декабря 2023 года.

В фестивале приняли участие коллективы из 20 стран мира. Свои спектакли представили Египет, Аджария, Италия, Испания, Сербия, Китай, Филиппины, Иран, Аргентина, Индонезия, Турция, Алжир и др.

В числе почетных гостей фестиваля были представители UNIMA – Международного союза кукольников. В частности, Тито Лорефице, вице-президент UNIMA, президент комиссии по профессиональному образованию (Аргентина), Дэвид Хисен, член UNIMA USA (США) и другие.

Кукольный фестиваль в Чоаньчжоу – это древнее искусство исторического и культурного наследия Китая. На протяжении сотен лет формировались правила выступления на этом фестивале. Первые куклы здесь появились более 2000 лет назад, а представления театра марионеток Чоаньчжоу существуют уже 800 лет!

Стоит особенно подчеркнуть, что Дагестанский театр кукол – единственный коллектив, представивший Россию на этом фестивале.

Дагестанские кукольники показали один из лучших своих спектаклей – «Дюймовочку» Г.-Х. Андерсена, которая завоевала уже немало наград на различных международных и всероссийских фестивалях.

В новом прочтении с детства знакомой «Дюймовочки» повествование ведут трое странников. Дует

ветер одиночества, бесприютных скитаний и безысходности. Меняются времена года, а пустота остается неизменной... Но вот один из странников садится за заброшенный рояль, нажимает на клавиши, рождая простенькую, незатейливую мелодию. И вдруг на рояле оживает забытый кем-то цветок. Из цветка рождается маленькая девочка, и вот тут-то и начинаются поиски счастья. Путем долгих и мучительных исканий ей открывается истина: счастье – в душе, в полете, в свободе, а не в материальных благах!

Потрясающая, проникновенная игра дагестанских кукольников, несмотря на языковой барьер, произвела неизгладимое впечатление на зрителей и коллег из других стран. Несмолкаемые аплодисменты и слова искренней благодарности, которые звучали в адрес творческой команды, не оставляют сомнений, что «Дюймовочка» оставила добрый след в душе каждого зрителя.

«Не просто знакомство, а настоящее откровение», «Широта русской души – это не просто слова, она выражается в актерской игре дагестанских кукольников», «Завораживающая игра актеров, мы как будто вернулись в свое детство» – так китайцы выразили свое отношение к «Дюймовочке», единодушно отметив, что спектакль запомнился им своей глубиной и эмоциональностью, а дагестанские кукольники – своим артистизмом, талантом и исполнительским мастерством, погрузившим их в сказочный мир Театра кукол! Зрители поднимались на сцену, чтобы лично поблагодарить дагестанских кукольников и сфотографироваться с

ними, а также попросить автограф, несколько строк на память.

Немало добрых слов в адрес Дагестанского театра кукол прозвучало и из уст экспертов фестиваля. Так, Дэвид Хисэн, член UNIMA (США) отметил, что постановка «Дюймовочка» без преувеличения – лучший спектакль фестиваля. Эксперты высоко оценили актерскую игру, мастерство кукловождения и пластику дагестанских кукольников. «Этот спектакль по-настоящему стал украшением нашего фестиваля и подарком для всех нас. Театр кукол Дагестана на достойном профессиональном уровне создал удивительное и проникновенное прочтение знакомой всем нам с детства сказки. Настоящее искусство, несмотря на языковой барьер, всегда найдет путь к сердцу человека. Этот спектакль про-

демонстрировал нам это», – отозвалась о «Дюймовочке» председатель китайского отделения Международного союза кукольников UNIMA Чанг Янг Сен.

Организатор фестиваля – Китайский международный центр кукольного искусства UNIMA в лице генерального секретаря Тан Даю.

«Теплые отзывы китайского зрителя, высокая оценка профессиональных экспертов фестиваля – это стимул для всех нас, вдохновение созидать, ориентируясь на духовное наследие мировой классики, на общечеловеческие ценности, которые мы должны доносить до юного зрителя. Мы рады, что стали частью столь масштабного международного форума. Это большой и ценный опыт для нас», –

– сказала художественный руководитель-директор Дагестанского государственного театра кукол, заслуженный деятель искусств РФ Аминат Яхъяева.

Удачное выступление дагестанских кукольников было по достоинству оценено организаторами. Фестиваль не был конкурсным, а потому творческой команде театра на церемонии торжественного закрытия, как и всем другим участникам, вручили памятную статуэтку и диплом участников.

Кроме того, китайское объединение UNIMA запланировало и другие международные проекты с приглашением дагестанских кукольников.

ВИОЛЕТТА РАТЕНКОВА

«Жемчужина искусства театрального Дагестана»

В 1914 году в Темирхан-Шуре в интернациональной семье родилась девочка, которой было суждено перевернуть все представления дагестанского джамаата о месте женщины в обществе. У русского народа есть пословица: «Бабья дорога от печи до порога». Этой девочке было суждено не только выйти за окопицу, но и проложить себе путь в большое искусство. Отца, даргинца из селения Кадар, звали Солтанмежид, мать – кумычку из Нижнего Дженгутая – Балаханум.

В семейных преданиях говорится, что юная Балаханум пошла на свадьбу в Кадар и там юноша Солтанмежид без памяти влюбился в приезжую девушку, которая задушевно пела и танцевала. Так сложились звезды, что они поженились. У них родились две дочери – Барият и Равган. Но недолго длилось счастье. Отец, красный партизан, был убит во время революции. При таких непростых обстоятельствах родилась звезда Барият Мурадовой – самой яркой артистки на небосклоне дагестанского театрального искусства.

Сегодня мало кто знает, что в 1903 году Нижний Дженгутай был встревожен слухом, что из аула увезены две девушки. Слух оказался достоверным. Дочери водовоза Алимурата Мурадова поехали в Санкт-Петербург давать концерты кумыкской песни. В столице России появились афиши с изображением девушек в национальных платьях. Это были мать Барият Балаханум и её сестра Ниярханум. Они прославились как замечательные певицы, но не стали профессиональными актрисами – в дореволюционном Дагестане это исключалось. Санкт-Петербургская фирма записала на пластинку песни сестёр. Старенькая, потрескавшаяся реликвия долгие годы бережно хранилась у их наследницы, но, к сожалению, не дожила до наших дней. До нас не дошла пластинка, но дошел талант Мурадовых. Барият унаследовала дарование от своей матери и тёти; весь род их был талантлив, музикально одарен, артистичен. Все Мурадовы посвятили себя сцене, театру, музыке.

8-летней девочкой Барият стала жить в семье дяди, Татама Мурадова, впоследствии известного певца, музыканта, композитора, заслуженного деятеля искусств ДАССР. В 1920-е годы он руководил самодеятельными театрами, оркестром народных инструментов, хором. Передовой человек своего времени, он видел одаренность девочки и решил заняться ее воспитанием. Она и сама уже не помнила, в каком возрасте в первый раз вышла на сцену; одни называют три года, другие – восемь лет. Только она всю жизнь благодарила судьбу за тот час, когда маленькой девочкой впервые поднялась на сцену. Хотя это восхождение могло стоить ей жизни: в нее стреляли, ее забрасывали камнями.

Ее детство осталось на дорогах: переезды, выступления, концерты.

Барият наравне со взрослыми делила их нелёгкий актёрский труд. Девочка не мечтала о сцене. Ее сюда привела жизнь. Жизнь и была ее школой. В те годы женские роли в спектаклях, как правило, играли мужчины. И женщин, что нарушали эти патриархальные запреты, клеймили позором. Мурадова была одной из первых горянок, дерзнувших ступить на подмостки.

Барият окончила Махачкалинский театральный техникум и стала актрисой. Дядя считал, что Барият должна учиться музыке, и девушка стала брать уроки игры на фортепиано у опытной

пианистки Дженнет Далгат. В эти же годы Т. Мурадов создал ещё один кружок – при фабрике III Интернационала. На этом крупном текстильном предприятии работали в основном женщины, в их числе были горянки. Барият помогала организовывать работу кружка фабрики, была сорежиссером и актрисой нового коллектива. Здесь на большом торжестве, устроенном по поводу открытия клуба, произошло событие, которое оставило у Барият тяжелый след, и будь она слабее волей, очевидно, навсегда бы оставила театр. После официальной части должен был состояться спектакль. Едва Барият вышла на сцену, как острые боли обожгла ей ногу. Она упала. Раненую Барият отвезли в больницу и извлекли пулю. Кто стрелял – так и не удалось установить. Одни говорили, что выстрел был случайным, другие – что стрелял кто-то из родственников, трети – что Барият пострадала за то, что пошла против «законов гор» и тем самым подала дурной пример.

– Ты первая, а первым никогда не бывает легко, – сказала ей Надежда Константиновна Крупская, будто предваряя её нелегкий путь в искусство. Было это на первом представлении дагестанского со-

ветского искусства в Москве в конце 1930-х годов.

В 1960 году во время декады литературы и искусства Дагестана в Москве Барият, которой было уже 50 лет, сыграла юную испанку Лайну в «Каменном госте» Пушкина и сделала это столь блестяще, что получила звание народной артистки СССР.

Следует сказать ещё об одном таланте Мурадовой. Она сама создавала песни к спектаклям или подбирала народные мелодии, исполняя их в своей обработке. В театральной программе первого национального спектакля Кумыкского театра «Айгази» значится: «Композиторы – заслуженный деятель искусств ДАССР Г. Гасанов и народная артистка РСФСР Б. Мурадова».

Актёрская судьба Барият Мурадовой сложилась счастливо. Она сыграла более 300 ролей, многие из которых стали лучшими образами классической драматургии. За вдохновенный труд её полюбил народ. В театр шли на Барият Мурадову...

Судьбой её стал коллега по актёрскому цеху Алим Курумов. У него удивительная родословная. Родители его познакомились и поженились в Ясной Поляне, и благословлял их брак сам Л.Н.Толстой.

В семье Курумовых-Мурадовых родились две дочери – Инесса и Белла. Инесса пошла по стопам родителей и стала актрисой, с отличием защитив диплом в Высшем театральном училище имени Бориса Щукина. За её спиной – галерея неповторимых образов, таких как Медея, Ханума, и высокое звание «Народной артистки России».

Белла – первая женщина-скульптор в Дагестане. Она окончила Высшее художественное училище имени Азима Азимзаде в Баку. Белла изваяла образ матери, увековечив его в бронзе. Перед зданием Кумыкского театра стоит этот хрупкий, как сама душа актрисы, памятник, и нежно кланяется новому поколению дагестанского театрального зрителя.

Государство высоко оценило заслуги Барият Мурадовой, удостоив ее самых высоких наград. Но больше всего она дорожила профессиональными наградами – Государственной премией имени К. Станиславского и высоким званием «Народной артистки СССР». И на особом месте в её сердце была бесконечная любовь её дорогого театрального зрителя.

Хамис ШАМИЛОВА

КУЛЬТУРА МАЛОЙ РОДИНЫ

Дома культуры (СДК) и Детские школы искусств (ДШИ), библиотеки, музеи, автоклубы и кинотеатры в райцентрах и небольших селах Дагестана участвуют при значительной помощи и поддержке Министерства культуры РД в нацпроектах «Культура» и «Культура малой Родины» с самого начала их реализации. Результаты этой работы в муниципальных округах оценила координатор проектов, министр культуры Дагестана Зарема Бутаева. Она не раз выезжала по районам и мо-

ниторила работу на разных этапах строительства и капитального ремонта.

За последние годы в республике распахнули двери новые и обновленные после капремонта здания учреждений культуры в разных районах Дагестана. В 41 доме культуры проведен капитальный ремонт, в 9 ДК – текущий ремонт, создано 11 модельных библиотек. Зарема Бутаева лично приняла участие в открытии всех СДК. Только в конце декабря прошлого года были открыты СДК в Курехе, Учкенте и Кизилюрте.

Жители дагестанских сёл теперь могут посещать дома культуры, где успешно выступают любительские взрослые и детские хоры, фольклорные группы, хореографические кружки народного танца. После строительства или капремонта по программе «Культура» учреждения оснащаются новым оборудованием, мебелью, световой и звуковой аппаратурой, одеждой сцены, приобретаются сценические костюмы, музыкальные инструменты, интерактивные доски, оргтехника, что дает возможность работникам культуры выйти на другой уровень, повышает качество работы, позволяет развиваться, расширяет творческие возможности участников самодеятельности.

С 2018 года модернизировано 50 домов культуры и по другим проектам: «Местный дом культуры» и «Культура малой Родины», «Театры малых городов», «Театры – детям», «Модельные библиотеки», «Автоклубы».

Напомним, что эти проекты реализуются партией «Единая Россия», их реализация имеет большое значение для развития сельских территорий, так как у небольших муниципалитетов нет возможностей для проведения ремонта или обновления материально-технической базы в сельских учреждениях культуры на собственные средства.

Задачи по модернизации и развитию учреждений культуры, обеспечению максимальной доступности и улучшению культурной инфраструктуры, поддержке программ и проектов, связанных с сохранением культурного наследия и развитием новых направлений, внесены в народную программу партии «Единая Россия».

ВИОЛЕТТА РАТЕНКОВА

ПАМЯТНИК АЗИЗУ АЛИЕВУ

Возможно, не все дагестанцы знают, кто такой Азиз Алиев и почему его имя носит одна из центральных улиц столицы республики, почему в честь него воздвигнут памятник.

Азиз Керимович Алиев (Азиз Мамед Керим оглы) – представитель братского азербайджанского народа, дедушка нынешнего президента Азербайджана Ильхама Алиева, видный государственный и партийный деятель, учёный, доктор медицинских наук. Он возглавлял Дагестан с 1942 по 1948 год: был первым секретарем обкома КПСС, в годы Великой Отечественной войны одновременно был председателем махачкалинского Комитета обороны, членом совета ряда армий.

С первых же дней Азиз Алиев показал себя умелым организатором. В тяжелейших условиях войны он руководил всеми процессами в прифронтовой республике: прием и обустройство эвакуированных, организация военного производства и транспорта, открытие госпиталей, строительство оборонных сооружений. В дагестанских госпиталях в годы войны лечились 135 тыс. раненых, в строй было возвращено более 100 тыс. человек. В республике было создано 12 партизанских отрядов, несколько батальонов, сформировано 693 подразделения народного ополчения, в которых насчитывалось более 12 тысяч человек. На фронт отправился созданный по инициативе Алиева кавалерийский эскадрон под командованием героя гражданской войны Кара Карава. Состоялось более сотни выездов агитбригад на передовую. Простые труженики собрали значительные средства для помощи фронту, сдавали деньги, золотые украшения. На средства, собранные трудящимися Дагестана, были построены 3 бронепоезда, танковая колонна имени Шамиля, авиаэскадрильи им. У. Буйнакского, В. Эмирова, М. Дахадаева, Г. Саидова, Д. Богатырева и другие.

Большое внимание А.М. Алиев обращал на подготовку женских кадров, вовлечение женщин-горянок в общественно-политическую жизнь. При его непосредственном участии в Дагестане были открыты женский учительский институт и женское педагогическое училище. По его инициативе были созданы Дагестанская филармония, институт школ и множество других учреждений.

После Дагестана Алиева перевели в Москву на государственную службу, в последующем он работал в органах власти и учреждениях здравоохранения Азербайджана.

Памятник Азизу Алиеву – дань уважения Дагестана человеку, который в трудные годы возглавил республику, содействовал укреплению дружбы и братства народов Дагестана и Азербайджана.

Монумент весом около 7 тонн и высотой более 4-х метров сделан из уральского гранита. Саму скульптуру изготовили в Баку. Авторы монумента – скульптор Омар Эльдаров и архитектор Эльбай Касим-заде.

Гульнара АСАДУЛАЕВА

СТО ЛЕТ ПЕЧАЛЕЙ

Я в журналистике без малого 40 лет и, как говорится, по долгу службы бывал во многих уголках нашей республики, встречался с разными людьми. Какие-то быстро забылись, будто и не было их вовсе, а иные даже спустя годы снова и снова всплывают в моей памяти и волнуют душу.

Среди этого многоголосья вновь и вновь слышу тихий, завораживающий голос Ханзы Апай Султановой из Кяхулая, словно мы виделись только вчера. Я не задавал ей никаких вопросов, включил диктофон и молча слушал:

— Как-то ко мне забежала соседка Патив. Вся такая раскрасневшаяся, запыхавшаяся. Ну, думаю, раз пришла, значит, есть какая-то нужда. Я человек терпеливый и готова выслушать каждого, кто приходит ко мне со своей радостью и бедой. Ну вот, Патив мне и говорит: «Ханза, тебе исполнилось 105 лет, даже поверить трудно. В селе уж давнко не осталось твоих ровесников. Скольких родственников ты уже проводила в мир иной, да простит Аллах им грехи. Как же твое сердце сумело все это выдержать?»

Больно ранили меня эти слова. «Уж не каменное ли сердце у тебя, Ханза?», — хотела она мне сказать. Ничего я ей не ответила. Если бы она знала, сколько горьких слез я выплакала за свою

долгую жизнь. Уходят близкие мне люди, а я живу и живу. И не знаю, почему Все-вышний даровал мне столько лет. Когда обижают детей, они хоть в слезах находят утешение, а что делать нам, старикам, я, честно говоря, не знаю. Может быть, в мире и есть лекарство, которое берегает тебя от злого слова, но я о таком не слышала. Много раз я была свидетелем, когда из-за слова проливалась кровь.

Я не жалуюсь на свое здоровье, ни разу в жизни не была в поликлинике и не обращалась к врачам. Если чувствовала недомогание, всегда лечилась травами родной горы Тарки-Тау. Только вот в последнее время глаза стали подводить. Тут уж без очков никак не обойтись. Хотя это не мешает мне ухаживать за огурцами и помидорами на огороде.

На моем долгом веку судьба сводила меня с разными людьми. Больше всего не люблю лгунов и хвастунов. Когда человек начинает барабаниться или врать, я это сразу же чувствую и пытаюсь наставить его на путь добродетели.

Не стану рассказывать тебе о своем детстве и юных годах, ничего отрадного в нем не было. Я рано осталась без отца и матери, и жизнь мне не казалась сладким медом. Потом революции, бесконечные войны и море пролитой людской крови...

Когда я стала женой Джабраила, я была младше мужа на 8 лет. У нас долго не было детей. И тут у близких родственников скончались родители, и дети, мал мала меньше, их было семеро, остались одни. Мы их приютили у себя. Хотя всю заботу о сиротах мог взять на себя другой наш родственник Атак-Гаджи — толстосум, богач, владелец домов и гостиничных дворов в Анжи, Темир-Хан-Шуре. Да и дом его в нашем селе Кяхулае мог вместить не один десяток бездомных детей. Денег у него куры не клевали, но был большой скупердяй и удавился бы за копейку.

Так мы и жили, не зная, что уготовила нам судьба. Открылся первый колхоз в нашем селе, я стала бригадиром овощеводческой бригады. В 1939 году нас за высокие трудовые достижения пригласили в Москву на выставку ВДНХ, вручали медали, даже в «Правде» о нас писали.

Но нежданно пришла большая беда, нагрянула война. Магомедсалих, Солтан,

И РАДОСТЕЙ СТО ЛЕТ

Нюрютхан – те, кого я растила, ушли на фронт. Многих забрали. Самый младшенький, Гаджи, учился в Каспийском ФЗУ. Надеялась, хотя бы он останется со мной. Но война, будь она проклята, не знает жалости...

В апреле 1944 года нас выселили в чеченское село в Хасавюртовском районе. Зачем, почему – понять не мог никто, да и сейчас вам об этом не скажут всю правду. Засеянные пшеницей поля колхоза, виноградники, конюшни и коровники остались без присмотра, и от них в скором времени мало что осталось. Но сломить нас было трудно, мы в своей истории и не такое видали. Быстро наладили жизнь на новом месте и снабжали фронт мясом, молоком, шерстью... И ждали своих родных с войны.

Победа уже была совсем близка, когда мы получили письмо от Солтана: он ранен и лежит в госпитале в Грозном. Невестка и я, бросив все дела, поспешили туда. Казалось бы, Грозный рядышком, но шла война, и добирались мы до места с большими трудностями и долго. Увидеть Солтана нам так и не привелось. Не долечив раны, он опять ушел на фронт. «Из меня врачи вынули 18 осколков, вернусь – покажу», – писал несчастный. Солтан погиб за неделю до Победы, при штурме Одера. О, Аллах Всемогущий, мог же ты пожалеть отца пятерых детей, моего Солтана...

Минула война, вернулись Магомедсалих, Гаджи, который в одном из боев потерял ногу. Много трудностей было в нашей жизни, но мы ни на что не жаловались. Сажали кукурузу, коров держали и сады выращивали. Была своя мельница... Я никогда в своей жизни не покупала на базаре фрукты, помидоры, огурцы, зелень... Все свое. Я и сегодня с тяпкой выхожу в сад и для внуков готовлю вкусные варенья...

Дети мои уже поседели, Магомедсалиху 80 лет, дочери Хаве больше 70. У Дагира, Зарипат, Апав есть внучки. Они носят имена тех, кто ушел из моей жизни. Гаджи, Солтан, Джабраил, Сакинат, Рашидхан, Иrbайхан... Это они не дают высохнуть, увянуть моим жизненным корням. Так и живу, сынок, сто лет печалась и радуясь сто лет...»

P. S. Почему-то большая часть моих светлых воспоминаний детства связаны с дедушками и бабушками. Они и сегодня остаются для меня примером стойкости, смирения, заботы и любви. Как поколение, на долю которого выпало столько страшных испытаний, выросшее при керосиновых лампах, сумело сохранить чистые помыслы, доброту в сердце и милосердие в душе? Они умели радоваться тому редкому и малому счастью, тому хорошему, что выпадало на их долю. Сумеем ли так мы, живущие в эпоху совсем другую, в более сытое и обустроенное время? Вы знаете, у меня нет готового ответа. У них был смысл, была цель, а есть ли они у нас?

В России зародилась прекрасная традиция «Бессмертного полка». Но почему там вместе с нашими дедами мы не видим портреты наших бабушек? Разве без них, без их вселенского терпения и героического труда мы сумели бы одолеть врага? Это надо помнить и на транспарантах выводить большими буквами: «Спасибо бабушке и деду за нашу славную Победу!»

АЛАВ АЛИЕВ

ПРИТЯЖЕНИЕ ПОКОЛЕНИЙ

Прошло почти 20 лет с тех пор, как Аслиханум Исраилова стала отвечать за культурную работу в своем селе Ясик Табасаранского района. Выбор ее был осознанным, за плечами – большой опыт, но если бы решилась заняться вокалом, считает она, то стала бы профессиональной певицей.

– Петь и танцевать я любила с детства. Кстати, было в кого: мама красиво пела и стихи сочиняла. В школе я была ответственной за культурно-массовую работу, так и пошла по этой стезе, – рассказывает Аслиханум.

Дом культуры образно называют «очагом культуры». Но невозможно зажечь этот очаг, согреть его теплом окружающих, не имея огня в своем сердце. Заведующая Ясикским домом культуры Аслиханум Исмаиловна Исраилова просто горит работой!

– Пришлось учиться многому: организации административной, хозяйственной и культурно-досуговой деятельности. До сих пор я использую бесценный материал – тот, что сохранили и пронесли через многие поколения. С 2005 года у нас работает музей, где собрано более двухсот экспонатов старинной утвари, костюмы наших прарабабушек.

Я всегда считала важным в своей работе духовно-нравственное и патриотическое воспитание детей, молодежи и формирование культуры общения, – рассказывает Асли.

Она очень любит заниматься постановкой мини-спектаклей, театрализованных представлений, организацией литературных, музыкальных гостиных, художественных салонов, проведением поэтических вечеров, интеллектуальных игр, традиционных праздников. Сценарии Аслиханум всегда пишет сама; написать хороший сценарий и воплотить его в реальность удается только тогда, когда каждое слово пропускаешь через себя, каждое движение на сцене видишь и проживаешь.

– У нас село не маленькое – более тысячи жителей. Здесь компактно проживают не только азербайджанцы, но и табасаранцы, агульцы, есть и лезгины, и представители других народностей Дагестана. А вообще, южная часть Табасаранского района, а это 8 населенных пунктов, примерно 14 тысяч человек, – азербайджанцы. Живем мы мирно, может, еще и потому, что у нас много смешанных, интернациональных браков. Если молодые люди решили пожениться – национальность даже не обсуждается. Все здесь свои, веками жили и живут в мире и согласии.

И праздники отмечаем все вместе. У нас весенний праздник Новруз, у табасаранцев – Эбельцин. Жители села с удовольствием принимают участие в мероприятиях. Мало кто остается безучастным, дома не сидит никто. Наши выступления, особенно построенные на основе местного фольклорного материала, всегда нравятся зрителю.

– У нас есть неписаное правило: на посиделки приходить со своим угощением. Тут и пироги, и варенье, чуду, фрукты. Получается богатый стол. Большинство моих мероприятий рассчитаны на людей старшего возраста, но приходит и молодежь, все всегда откликаются на мои предложения, поддерживают мои начинания и задумки. С ними очень приятно работать, за что я им искренне благодарна.

Хочется как-то порадовать сельчан. Но были времена, когда в отношении культурно-массовых мероприятий вводились ограничения в связи с пандемией, да и сами жители не спешили в клуб по понятным причинам: они отвыкли от общения, поскольку сегодня практически у всех есть интернет. Мы после снятия карантина нашли выход – идем в народ сами, – улыбается Аслиханум Исмаиловна.

Аслиханум и ее коллеги не пропускают ни одной знаковой даты. Особое значение придают тем событиям, что связаны с Великой Отечественной войной.

— Конечно, стараемся вовлекать в такие мероприятия и пенсионеров, и работающих, и гостей села, и школьников. Нужно, чтобы наши дети изучали вехи той войны не только по учебникам истории, — рассуждает собеседница, показывая нам масштабный стенд, посвященный Великой Победе. Конечно же, много внимания уделяют они и военнослужащим, которые принимают участие в СВО.

Благодаря национальным проектам «Культура», «Культура малой родины» удалось повысить уровень материально-технической базы учреждения и художественно-эстетический уровень оформления помещений, улучшить состояние прилегающей к сельскому клубу территории.

— Люблю, когда вечерами в Доме культуры шумно и многолюдно. А сколько участников художественной самодеятельности выпорхнули из этих стен за эти годы! Я их всех помню, помню их выступления. Очень часто они приезжают в село и непременно приходят к нам, чтобы встретиться, пообщаться. Мы всем селом готовим традиционные блюда азербайджанской кухни. Например, «Семений» варим в марте. В итоге получается повидло из семян. Готовится оно почти 10 дней. Сначала семена замачиваются в воде на марле, потом, когда они прорастут, заливают сиропом и уваривают несколько дней. Это праздничное блюдо нельзя продавать, можно только угощать им. Таков обычай. Мы бережно храним традиции предков, старинные обычаи, танцы, передаем песни и стихи из уст в уста. Часто собираемся в СДК на девичники, по нашему «гызляр-гиче».

Я люблю свою работу, люблю моих сельчан — наших зрителей, люблю безумно таинственную сцену. Мое профессиональное кредо: «Развивайся, совершенствуясь сам, тогда ты сможешь передать свою увлеченность искусством зрителям». Это я где-то прочитала, не помню уже, но запомнила на всю жизнь.

Оглядываясь на пройденный путь, Аслиханум с удовлетворением заявляет, что для своего СДК она сделала немало. Изменился его внутренний и внешний вид. На протяжении многих лет здесь проводятся кружковые мероприятия. Постоянно действуют шахматный, шашечный кружки, студии по вышиванию бисером, вязанию, ковроткачеству. Введены новые формы работы, увеличилось число клубных формирований: кружков, студий, ансамблей; открыт спортивный клуб по месту жительства на базе Дома культуры.

— Жить в глубинке в наше время непросто. А ведь люди здесь, как и в городах, нуждаются и в культурных мероприятиях, и в интересном досуге. Многие сельчане радеют за сохранение памяти о земляках, не только я.

Для меня мой клуб — это отражение жизни сельчан. Переоценить его значимость невозможно. Это культурный центр любого села, и пока в селе есть жизнь, он будет жить и развиваться. Ясикский сельский клуб — место притяжения поколений, представителей народностей, компактно проживающих в Табасаранском районе, в дружной семье народов Дагестана.

ВИОЛЕТТА РАТЕНКОВА

СТАРЫХ ОБЛОЖЕК

Обложка... Она о многом говорит. Даже спустя годы портрет нашей героини передает её энергетику, красоту, подчеркивая образ улыбкой, выразительными чертами. Вехи творческого пути, всё сбывшееся и не сбывшееся, науку и литературу мы обсудили в беседе с Жанной Абуевой, о которой впервые журнал «Женщина Дагестана» поведал двадцать лет назад.

По-разному за эти годы складывалась ее жизнь. И это не только творческие удачи, достижения ученого, но и размышления, переосмысление прожитого.

— Конечно, за такой срок многое поменялось и в стране, и в моей жизни. Я потеряла очень близких и дорогих мне людей, долгое время была выбита из колеи... Но жизнь продолжается...

ЖЕНЩИНА ДАГЕСТАНА № 2 2004

Все происходившее в последние годы наносило раз за разом сокрушительные удары и по человеческим отношениям. Мы стали реже общаться, видеться, реже звонить друг другу, сведя все к эсэмэскам и смайликам. Сегодня общество пребывает в апатии: нет прежней пассионарности, нет политической и социальной активности, нет единства. Просматривая различные паблики, убеждаюсь в несовершенстве, хрупкости мира.

Интересуюсь, так кто же сегодня герой дня? Она задумывается. И, как и всегда, правдиво отвечает, что трудно сделать выбор. Но то, как героически сражаются дагестанские парни в СВО, греет душу: патриоты не только не перевелись – новые поколения идут на смену старшему, сохраняя преемственность мужества и бесстрашия.

– Признавая необходимость СВО, как всякая женщина я хочу мира, благополучия и стабильности для всех.

Наследница знаменитого рода казикумухских Сурхайхановых, Жанна росла в атмосфере любви, бесконечной доброты, душевной щедрости в доме деда Джрафара Ибрагимовича и бабушки Пахай Имрановны. Здесь, в уютном дворике с ухоженным садом, за самоваром собирались не только близкие родственники, но соседи, просто знакомые, со временем становившиеся преданными друзьями семьи. Их притягивали хозяева дома, люди, обладавшие удивительным свойством – дарить тепло своей души окружающим. Юность девушки, наполненная счастливыми мгновениями любви к близким, родным, питавшими детскую душу рассказами о знаменитых предках, благородных, гордых, глубоко порядочных людях, осталась в памяти как самое незабываемое время. Это и друзья детства, преданные на всю жизнь, учителя в школе, относившиеся к своим ученикам почти по-семейному.

Именно в школе проявились литературные наклонности Жанны, и педагоги всячески поддерживали ее. Сколько же жарких споров возникало вокруг литературных произведений, какие дискуссии о чувствах героев! Стихи переписывались из книг, журналов, заучивались наизусть. Были и свои пристрастия. Однажды, набравшись смелости, Жанна решилась написать письмо своему любимому поэту Э.Асадову, никак не рассчитывая на ответ. Но ответ пришел. Переписка продолжалась два года. Шестнадцать писем знаменитого поэта Жанна Надыровна бережно хранит как самую дорогую реликвию.

Окончив школу, она решила поступать на факультет иностранных языков, где рассчитывала не только профессионально овладеть английским языком, но и заниматься литературо-рассказческой деятельностью. И преподаватели замечают старательную студентку, поручают научные доклады. Ее работы носят глубокий, аналитический характер. Это все определило ее поступление в аспирантуру.

Она прошла все этапы становления молодого ученого. Да, нелегко было совмещать преподавательскую деятельность с научной. Кроме того, Жанна Надыровна несла нелегкий груз семейной жизни. Она вышла замуж еще на втором курсе. Подрастало двое детей. И хотя муж и родители с пониманием относились к временным трудностям, поддерживали ее, она скучала, когда надолго отрывалась от родных. Годы учебы в аспирантуре вспоминаются ей как нелегкие, но творческие, счастливые.

В 1986 году Ж. Абуева успешно защитила кандидатскую диссертацию. Жанну Надыровну уже хорошо знали в научных кругах Дагестана. Энергетике Жанны Надыровны можно позавидовать: «Чем больше я занята, тем больше успеваю», – улыбается она.

Ее стихи, публицистика впервые появились на страницах дагестанской печати в 80-е годы прошлого столетия.

Первой ее публикацией стал написанный на одном дыхании психологический этюд «Коммунистическая трагедия», в котором автор попыталась осмыслить неоднозначный период в жизни страны – сталинскую эпоху.

– Мысль создать психологическую драму о Сталине у меня зародилась в 1986 году, – вспоминает Ж. Абуева, – в период антисталинской кампании. Не являясь сталинисткой, более того, зная, какими жертвами обернулись для сотен тысяч невинных людей репрессии, я не могла однозначно воспринимать фигуру вождя. Прочитала огромное количество исторического, документального материала о 30-40-х годах... Я очень волновалась, когда повесть опубликовали в газете «За Родину, за Сталина».

А в 2001 году увидел свет ее сборник «И дней мелькает череда», затем была издана книга о любимом городе Буйнакске. Совершенно неожиданно для нее она вызвала немало откликов. Звонили знакомые и незнакомые люди, поздравляли, говорили о том, что автор озвучила их мысли, чувства, вернула в юность, заставив вновь пережить прожитое. Потом были еще книги: романы, повести, сборники стихов и рассказов...

– Литература так же, как и наука, дисциплинирует мозг, обогащает речь, делает ее образнее, насыщеннее, – считает Ж. Абуева.

Наверное, поэтому ее литературное творчество так гармонично сосуществует с преподавательской деятельностью. Жанна Надыровна – профессор. Много лет заведует кафедрой иностранных языков ДГТУ.

Ее деятельность на кафедре иностранных языков – живая, творческая работа, дающая не меньше вдохновения, чем поэзия. И если в ходе учебного процесса Жанна Надыровна строгий и требовательный педагог, то во внеучебное время с удовольствием беседует со своими подопечными о поэзии, творчестве, на другие темы, созвучные их мироощущению.

– Современная молодежь живет по своим законам. При кажущемся равнодушии они все воспринимают остree, эмоциональнее, чем взрослые. И если ты не сможешь достучаться до их души, она черствеет. Я учю их не только английскому языку, но и тому, что в жизни, как бы трудно ни было, нужно всегда оставаться человеком, сохранить в себе нашу генетическую гордость и честь.

– *Вы спрашиваете, во что я верю? Только в Аллаха. Да не лишил Он Дагестан своей милости!*

Айшат ТАЖУДИНОВА

ТАКАЯ ВОТ ТРАДИЦИЯ

Умайганат Гусейнова не отмечена ни высокими званиями, ни наградами. Но есть в ее жизни немало такого, чему не грех поучиться: внутренняя гармония, мудрая устроенность ее простого и понятного мира, куда органично вплетены человеческие отношения. На них она и опирается, находя ценность в преемственности, родовом устройстве и традициях воспитания дагестанцев. Об этом и о многом другом – исповедь нашей героини.

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ...

В дербентской многоэтажке, где живут супруги Гусейновы, немало семей, где межнациональные браки – почти правило, и каждое последующее поколение строит свою жизнь, исходя из приобретенного многонационального опыта. Так и случилось у Умайганат Салиховны, уроженки села Ахатлы Буйнакского района, и ее супруга Гамида Надыровича из знаменитого рода Алкадарских, чьи предки внесли огромный вклад в культуру и науку Дагестана.

– Для меня семья мужа – теплый дом, где к любому переступившему порог относились с уважением и любовью.

И мать Гамида, она азербайджанка, педагог по призванию, и отец – лезгин, адвокат по профессии, считали, что между людьми на первом месте должны оставаться любовь и уважение друг к другу и близким. Мы прожили с мужем более сорока лет, но не помню ни одного обидного слова в свой адрес.

Гамид жил по соседству и все присматривался ко мне, не выдавая чувств, а потом взял и прислал сватов. А родители мои не перечили, посчитав, что дочь не допустит ошибки в выборе спутника жизни.

Вот так же мы воспитывали и своих дочерей, укрепляя в их сознании то, что было присуще нашим предкам: горские устои, преданность своему дому, родине. Без устали объясняли, что родство – это не только то, что в крови твоей, но и то, что тебя окружает, – друзья, сослуживцы, соседи. Из всего этого состоит человеческая жизнь. Вот я и дивлюсь иной раз пышным свадьбам, заканчивающимся быстрым разводом, и думаю: значит, не вложили в головы своих детей, что семья – это святое, это дом, скрепляющий род, близких и родных.

И вот что я тебе ещё скажу. Мы с мужем недавно закончили строительство дома на его родине. И душа не нарадуется, потому что для меня родовое гнездо – нечто большее, чем место, куда едут отдохнуть от городской суеты. Здесь живут односельчане мужа, а значит, близкие мне люди.

Как ясно понимаю я это сейчас, когда пройден непростой долгий путь! И скажу тебе, что, хоть трудностей в жизни хватало, но хватало и разума понять, что сохранять кровное, родственное – это главное.

ЖИЗНЬ ЗЕМНАЯ...

– Помню, как мы с мужем, он агроном по образованию, я медсестра, уехали по распределению в Тверскую область, в город Калязин. Шесть лет там прожили и вернулись домой, потому что обоих тянуло на родину, к близким, родной земле. Ведь важно не только говорить о своей любви к ней, но вкладывать свои силы в ее процветание.

Вот ты видишь, сколько к нам приезжает туристов? Тьма! И когда я слышу, как они восхищаются красотами нашего Дагестана, его природой, кухней, гостеприимством, хлебосольством, думаю: чего не хватает нам, живущим на этой благодатной земле?

Всевышний дал возможность нам, дербентцам, жить между морем и необык-

новенно красивыми горами. Но многие ищут счастья вдали от родины. И не хотят трудиться, создавать рай на родной земле.

И давай по правде, мы вроде считаемся модным туристическим маршрутом, но ведь так и не научились содержать свой город, свое село в чистоте и порядке. И повинна в этом не только местная власть, но каждый из нас. Почему? Задаюсь этим вопросом и не нахожу ответа на него.

Знаешь, я ведь долгую жизнь прожила, у нас с мужем восемь внуков, и если даст сил Всевышний, дождемся правнуоков. Я многое повидала. И в этой нынешней неспокойной обстановке вижу, как порой эмоции преобладают над разумом, а толпа оказывается сильнее дагестанских адатов, приучавших горцев кдержанности и разумному хладнокровию.

Я часто думаю о будущем, и не только своей семьи, но и страны, для которой наступили трудные времена. Мы должны помнить о том, что идет спецоперация и негоже играть громкие свадьбы, организовывать всевозможные шоу, потому что в это время решается судьба родины, а значит, и наша. И поэтому наша поддержка, наше участие – это сигнал тем, кто на передовой, кому так нужны добрые пожелания, наши молитвы, наше сердечное тепло, чтобы остались живыми, чтобы вернулись в свои семьи, к родителям, сестрам, братьям, детям.

Видела недавно сюжет: из Кизилюрта мама приехала к своему сыну на передовую, сварила аварский хинкал, угостила сослуживцев сына. Невозможно было сдержать слезы, видя, как рады ребята и как она старалась держать себя в руках. Вот это и есть патриотизм!

СЕМЬЯ – ЯЧЕЙКА ОБЩЕСТВА...

– Вот мы с мужем, я уже говорила, построили в Сулейман-Стальском районе, в mestechke Алкадарцево, как мы шутим, хоромы, где собирается вся наша семья. И наши дочери, Зарема и Сабина, выросли правильными, я бы так сказала, серьезными и размышляющими, способными верно оценить то, что сегодня происходит и в нашей стране, и в родной республике. Зарема отличница во всем: школа с золотой медалью, вуз на красный диплом. Она экономист, но сейчас «работает» мамой пятерых детей. А это трудная работа, и она не менее ответственная, чем любая другая, ведь каждая мать знает, как трудно воспитывать детей, быть для них примером. Ее муж Амав – спортивный тренер. Вторая наша дочь Сабина – мама троих детей. Она окончила истфак филиала ДГУ. Ее супруг Умар – бизнесмен. Семья у нас интернациональная: есть и аварцы, и азербайджанцы, и лезгины... Такая вот традиция.

И сегодня, когда восстанавливается сильная и уверенная в себе держава, надо быть крепче, мудрее и прозорливее. Надо, чтобы в любой точке страны человек ощущал бы себя россиянином, чувствовал братское плечо, знал, что он у себя дома, какой бы национальности ни был, где бы ни вырос. Я думаю, что общество должно крепнуть и развиваться, а мы, сохраняя чувство общности, гордиться своими корнями, национальными святынями, тем, что создавалось на протяжении веков, беречь это наследие.

Вот у нас с мужем немало семейных друзей и разговоров по душам немало. И касаются они самых разных насущных вопросов, переходящих на политику – как же без нее! Мы ведь приграничная республика. А значит, надо понимать, откуда «растут ноги» непонятных на первый взгляд настроений, которые иной раз выливаются в организованные извне акции. И тогда, не совсем разбираясь в истинной причине происходящего, дагестанцы оказываются втянутыми в противоправные действия...

Пусть послужит хорошим уроком нехорошая история, произошедшая в махачкалинском аэропорту, когда к беспорядкам подтолкнули и руководили дагестанской молодежью шайтаны из Telegram-каналов.

НЕ ИМЕЯ ПРАВА НА ОШИБКИ...

– Отчетливо помню 90-годы, когда горному краю пришлось испытать на себе атаку всевозможных странствующих проповедников, пытавшихся оторвать Дагестан от его корней. Тогда международный терроризм получил жесткий отпор горцев, не стерпевших, что какие-то бандиты пытались покорить нашу республику, превратив ее в бандитское логово. Тогда первыми на пути террористов встали местные жители, у которых поначалу не было на руках никакого оружия. И они, продав последнее, вооружались, чтобы вместе с российской армией защитить южные приграничные рубежи. Разве такое забывается!?

Так и сейчас участники СВО, защищая родину, идут путем героев прошлого и настоящего. Знаю одно: в Дагестане немало семей, откуда не только молодые, но уже взрослые, зрелые люди ушли добровольцами. Не это ли показатель единства нашего народа?

Айшат ТАЖУДИНОВА

ПОГОВОРИ СО МНОЮ, МАМА...

*Посвящается Почетному работнику
сфера образования Российской Федерации
Кушиевой Зубайдат Рамазановне,
моей маме.*

С коро 8 марта. С детства помню: в первую очередь это мамин день. Желание в праздник удивить и порадовать её живет во мне всегда. А с годами к этому начинаешь подходить еще более осознанно. Понимаешь, что делясь с родителями позитивными эмоциями, ты не только поднимаешь им настроение, но и продлевашь жизнь. Как говорят мудрецы и как показывает сама жизнь, «человек умирает, когда в нём заканчивается радость», и «даже одна радость может прогнать сто печалей». Поэтому, зная, что маме будет очень приятно появиться на страницах популярного журнала, я решила написать о ней. Тем более что есть о чём. Да и формат беседы необычный: у читателя будет возможность послушать, о чем иногда говорят дома на кухне дочь с мамой, когда их никто не слышит...

Итак, канун Женского дня. Я – в дагестанском селении Новочуртах, в моём отчём доме, где и поныне душа в душу живут два самых дорогих мне человека – Зубайдат Рамазановна и Абдуразак Абачаревич Кущиевы – мои родители.

Сидим мы с мамой на кухне, готовим чудушки: как обычно, из тыквы и отдельно – из зелени. Начинку мама заготавливает еще с лета из продуктов личного подсобного хозяйства. К слову сказать, этих заготовок делается столько, что хватает еще на четыре семьи – мою, моих сестер и брата. О моей задумке мама еще не знает.

– Мам, если бы один известный журнал захотел написать о тебе,

К МЕЖДУНАРОДНОМУ ЖЕНСКОМУ ДНЮ 8 МАРТА

ты согласилась бы? – ставлю вопрос ребром. Ведь интервьюируемая должна быть осведомлена о том, что с этой минуты начинается интервью и любое сказанное ею слово может быть отражено на странице журнала.

– А с чего это? Все замечательные люди закончились? – иронично, но с нескрываемым интересом спросила мама и одновременно привычным движением руки подбросила чуду на сковородку на неожаренную сторону.

– По мне, так все замечательные люди выглядят как ты.

– Ну что ты! Я обычная и жизнь прожила обычную, такую, как и все в наше время. И воспитывали меня, как и всех, прежде всего в скромности, – улыбнулась мама.

– Мам, а помнишь, ты всегда говорила нам, что с общего стола нужно брать самый маленький кусок: если яблоко, то самое маленькое, если хлеб, то самый тонкий ломтик и так далее?

– Так положено!

– А ты не задумывалась о том, что это может сформировать в человеке привычку ограничиваться малым и стать препятствием на пути к успеху? – начала подстрекать я, вызывая на разговор.

– Поверь, дочь, за общим столом лучше недоедать. В этом случае ты всегда будешь чувствовать себя увереннее и выглядеть достойно.

Здесь я сделаю небольшое отступление и немного углублюсь в родословную мамы. Мне в детстве часто приходилось слышать, что в маминых венах, а значит и моих, течет ханская кровь. Тогда я не придавала этому значения, для меня это было не столь важно, как для мамы. Но рассказы о набегах Сурхай-Хана и грузинских наложницах накрепко засели у меня в памяти. Тамара – так звали грузинскую княжну – волей судьбы стала пленницей лакского хана, от которой и пошел род моей мамы по материнской линии. С тех пор сменилось не одно поколение, но выработанные веками привычки и нормы поведения на генетическом уровне передаются и дальше. Мамины наставления нам, детям, – тому подтверждение.

– Мам, а почему ты выбрала профессию учителя?

– Как будто ты не знаешь, что в наше время дагестанская девушка после школы могла хотеть быть только врачом или учителем! Ну, я не говорю о рабочих профессиях – здесь-то выбора больше. Всегда так было. Но я мечтала получить высшее образование, поэтому из двух предложенных родителями «золов» выбрала то, что меньше внушало страх.

– Что-то я не припомню, чтобы ты боялась учеников! Да и в школу всегда собирались с особым трепетом.

– Характер у меня такой: за что ни возьмусь, всегда стараюсь доводить до конца. Я быстро втянулась в учебный процесс: мне нравились предметы, специфика преподавания, и постепенно я вжилась в роль будущего учителя начальных классов. Сначала педучилище в Буйнакске, затем Дагестанский госу-

дарственный педагогический институт в Махачкале – здесь учиться было всегда престижно. Студенты из российских городов, да и из теперешнего ближнего и дальнего зарубежья, сидели с нами за одной партой.

– Тогда ответь сразу на следующий вопрос...

– О студенческой жизни? – мама разрезала на четыре части смазанную сливочным маслом стопку чуду и поставила передо мной.

– Угу, – отвечаю, подливая себе чай, заваренный на горных травах, – мамин спецзаказ из Кумуха. А мама продолжает...

– ...Она внесла в мою жизнь много ярких красок. Ты возвращаешь меня в тот далекий 1973 год, – забыв о своей стряпне, мама присела рядом.

– Студенчество, – мысленно возвращалась она в прошлое, – короткие юбочки, желание блеснуть умом и нарядами, танцы под «АВВА», грёзы под песни Джо Дассена, Мариян Дандамаевой, Людмилы Зыкиной, посылки из аула от родителей... Есть что вспомнить!

– Небось, была ещё и активисткой? – подтруниваю я.

– А как же! Была капитаном волейбольной команды, которая занимала призовые места на городских соревнованиях. А еще рисовала... Мои картины брали на студенческие выставки. Разумеется, и художественная самодеятельность не осталась без моего внимания.

– Мам, а чем закончились ваши подготовительные курсы по специальности радиистки–парашютистки? – постепенно подвожу ее к моей излюбленной теме.

– Ты опять? – смущённо замялась она, не обращая внимания на мою деловую мину. – Так я же вам не раз рассказывала эту историю!

– И всё же...

– Закончилось тем, что я сломала ногу в трёх местах и пролежала в больнице добрых полгода без надежды на полное выздоровление. О том, что я пережила, можно рассказывать долго. Представляешь, когда девушке в расцвете сил, симпатичной, перспективной, врачи говорят, что может остаться хромой на всю жизнь?

– Но ведь обошлось же! А как всё началось? Ты, лучшая студентка педучилища, вместе с другими шестьюдесятью девушками была направлена в ДОСААФ! Так сказать, современная Парту Патима! Я в школе всем девочкам рассказывала о том, какая у меня смелая мама.

– В те годы девушек тоже часто привлекали к «содействию армии» – готовили резервы. К счастью, на практике наши знания не пригодились. Зато уроки по прыжкам с парашютом и полёты на кукурузнике «Аннушка» – это незабываемо! Готовились к прыжкам с ноября по май: прыгали с 40-метровых, если не изменяет память, вышек. А в мае серьёзный этап – поднялись на высоту три тысячи метров! Первыми прыгали более «кувасистые» девочки. Помню, однокурсница из Харькова долго держалась за края люка, пока инструктор не столкнул её. Жуть!

– Жаль, что ты не успела выучить азбуку Морзе...

– Да... Третий прыжок стал для меня роковым. Неудачное приземление на правую ногу. В этот день

было ветрено, и пока в штабе хватились не прибывшего «десантника», полуоткрытый парашют порядочно потаскал меня по открытому полю. Естественно, рассчитывать на продолжение практики в ДОСААФ я уже не могла – нужно было бороться за здоровье.

– Мам, сегодня, глядя назад, на уже прожитые годы, что бы ты назвала своим главным достижением?

– Каждый прожитый день – это достижение. И каждый раз его нужно проживать на благо следующего дня, – начала было мама, но тут же осеклась: вероятно, на моём лице читалось: «я слышу это в сотый раз...». Но сейчас разговор шёл о другом, и детская привычка реагировать на наставления родителей хмурой гримасой могла сорвать интервью. Чтобы смягчить, спрашивала:

– Твоё достижение – это, наверное, дети?

Мама улыбнулась:

– Мое достижение – это мои школьники – нынешние и уже повзрослевшие, но помнящие меня, к моему счастью, с благодарностью. Ты с твоими сёстрами и братом. Воспитать и вырастить четверых умных и, на мой взгляд, успешных детей – это тоже достижение. Моя заслуга в том, что я всегда верила в каждого из вас, даже если вам и случалось ошибаться.

– За то и благодарна тебе! Я всегда чувствовала твою любовь. Ты была строга, требовательна, и хотя детьми мы обижались на твои замечания, сейчас, повзрослев, понимаем, насколько вы с папой были правы в каждом своём поступке и сказанном слове. Кстати, ты ничего не сказала о папе...

– Это человек, с которым мы прожили 45 лет. Моя надежда и опора. Женились мы по любви. В любви живём и по сегодняшний день. Ну что тебе ещё сказать? Напиши сама что-нибудь... Что, папу не знаешь? – взмолилась вдруг мама и бросилась к плите допекать чуду.

* * *

Более доставать её своими расспросами я не стала. Да и всего, что на душе, в одном интервью и не скажешь. Ведь как получается: жизнь идёт, а мы собираем её страницы по частям, по крохам, анализируем, сравниваем, делаем выводы, но в итоге всегда остается ощущение недосказанности.

Радует то, что жизнь продолжается, а желание писать ее историю во мне не иссякает.

Оксана КУШИЕВА

Фото из семейного архива

д
о
л
ж
н
ы

ВЕРИТЬ!

Заира Надирбековна Махмудова – врач-онколог, врач высшей категории, заслуженный врач Республики Дагестан, отличник здравоохранения Дагестана, лучший онколог России – 2004.

Рассказ о Заире Надирбековне Махмудовой начнем традиционно – с семьи. Она выросла в большой дружной семье Дестебековых в Махачкале. У нее два брата и две сестры. Мама Сафинат Мирзежановна – учитель биологии, но забота о муже и детях стала основной ее работой. Заира мечтала поступить на иняз в ДГУ, но отец, ученый-историк Надирбек Дестебеков, сказал дочери: «Дочка, в нашем роду до сих пор не было врачей, ты будешь первой».

Спорить с отцом Заира не стала, она поступила в медицинский институт и буквально на первой неделе учебы определилась с выбором своей будущей профессии. Однажды у них не было пары, все пошли

в библиотеку, и ей попал в руки учебник по онкологии Бориса Петерсона. Она открыла книгу посередине, а там фраза: «Сколько бы эти больные прожили счастливых лет, если бы не умерли от рака!» С того момента она твердо знала, кем будет, и стала им – врачом-онкологом.

Ещё в институте Заира интересовалась химиотерапией в борьбе с опухолями; при определенных формах препараты очень быстро воздействовали на раковые клетки, наступал длительный период ремиссии, и юная студентка решила посвятить себя именно этому направлению. Ординатуру Заира окончила в онкологическом диспансере, на кафедре клинической онкологии под руководством Ахмеда Убайдулаевича Нурова, а затем осталась работать там же, в отделении химиотерапии.

Почти 15 лет работая в диспансере, Заира курировала детей. Она ездила на конференции, симпозиумы, съезды, следила за всеми новшествами в онкологии, участвовала в обсуждениях. После очередного такого съезда она убедилась,

что детскую онкологию необходимо отдельить от взрослой.

Отделение онкологии теперь действует в детской многопрофильной больнице.

Рак... Каждый из нас так или иначе сталкивался с ним и каждый понимает, что работа с онкобольными – тяжёлый, не всегда успешный труд. Но даже понимая все это, Заира до сих пор с болью и горечью провожает уходящих больных. Она помнит своего первого пациента. 1989 год. 10-летний мальчик из Дербента, отличник, умница... Диагноз – лимфома, врачи делали все возможное, но опухоль прогрессировала... Заира была рядом, когда малыш уходил: тяжелейший отек легких забрал его жизнь. А врач долго плакала от своего бессилия и невозможности ничего изменить...

– Делая обходы и встречаясь с пациентами, я взяла себе за правило не думать о том, что у больного рак. Каждый из них для меня просто больной человек, который больше, чем многие другие,

нуждается в теплом слове, в особенной заботе, праве знать диагноз. Я не скрываю его от больных, но всегда объясняю, что нужно делать, как принимать лечение, как настраивать свой организм. Именно такой ориентированный на пациентов подход в результате дает самые лучшие результаты. Никогда не могу отказать больному в осмотре, даже если он не относится к моей клинике, и красной нитью через все мое общение с больными проходит самое важное: вы можете выздороветь! Рак не приговор! Вы должны верить!

Заира несколько лет проработала в Москве онкологом в поликлинике, увидела организацию онкопомощи в столичных условиях, сравнила плюсы и минусы, вносила свои предложения. Эти два года в Москве стали очередной ступенью профессионального роста. Изучив методики работы с больными, она вернулась в Махачкалу, к пациентам.

Совсем недавно многие виды опухолей

были практически неизлечимы, возможности врачей были мизерны. А сегодня препараты иммунотерапии дают больным даже с запущенной стадией возможность прожить 5 лет и более, и это огромное достижение! Все это результаты колоссального исследовательского научного труда. Каждые 2–3 месяца выходят новые химиопрепараты, новые протоколы лучевой терапии, которые превратили рак в разряд обычных хронических заболеваний, когда больной получает лечение, наблюдается у доктора и находится в длительной ремиссии.

– Сейчас зарубежные ученые поставили перед собой цель по составу крови определять наличие в организме раковой опухоли. Поэтому единственно важные и нужные меры профилактики и раннего обнаружения опухоли – это скрининговые программы. Для женщин очень важно делать маммографию после 40 лет раз в два года, обязательно посещать гинеколога, делать анализ на онкоцитологию, чтобы предупредить и выявить на ранней стадии рак шейки матки. И по другим формам опухолей есть программы, позволяющие на ранних стадиях обнаружить злокачественное новообразование, но для этой диагностики необходимо обращение пациентов к врачу и желание предотвратить болезнь или вылечиться от неё. Еще 15–20 лет назад таких возможностей не было.

Не могу забыть случай: обратилась молодая женщина из Ботлихского района, у которой было пятеро детей. Она рассказала, что уже два года её беспокоила небольшая шишка в груди, но она не знала, к кому обратиться. К огромному сожалению, она обратилась к нам уже поздно, опухоль была слишком запущена... Сейчас многое по-другому: на днях на прием пришел молодой мужчина, которому 5 лет назад поставили диагноз «рак с метастазами» и провели операцию. Все эти годы

он строго соблюдал лечебный протокол, и вот уже много лет у него нет метастаз и стойкая ремиссия...

Был случай недавно: обратилась молодая женщина с запущенной опухолью молочной железы, у неё практически не было шансов на исцеление, но чудеса случаются! После двух курсов правильно подобранной химиотерапии опухоль полностью рассосалась, и остался крохотный рубец на коже. Когда случаются такие исцеления, моей радости не бывает предела, именно в такие моменты я понимаю важность и нужность своей профессии и даже, без ложной скромности, своего призыва.

Пользуясь случаем, хочу обратиться к читательницам журнала, ещё и ещё раз призываю: проходите диспансеризацию, делайте анализы, прислушивайтесь к своему организму, берегите себя! От вашего обращения зависит не только исцеление, но и ваша жизнь!

После возвращения из Москвы в 2020 году Заира подключилась к большой федеральной программе и стала руководителем регионального отделения ассоциации «Здравствуй». Она много ездила по всему Дагестану, читала лекции, общалась с больными, всегда была открыта для любого обратившегося.

Заира с радостью рассказывала, что в последние годы республика получила аппарат ПЭТ КТ, хорошее оборудование по лучевой терапии, по гистологической диагностике и многое другое. Однако из-за нехватки ресурсов нашим больным приходится ездить в другие города, они нуждаются в психотерапевтической помощи и поддержке, но её нет....

Одна из проблем республики – это недостаток коек, и это положение почти не меняется уже 20 лет. На сегодня в онкоцентре 240 коек, а нуждающихся в стационарном лечении – более 700.

Есть ещё и нематериальная проблема – дефицит внимания... Во всех клиниках сейчас введен электронный документооборот, и это хорошо: карточки не теряются, вся информация по анализам поступает сразу в карту пациента, и врач может увидеть полную картину. Но за всем этим доктор совсем не видит и не слышит больного: если у него есть анализы, ему и опрашивать больного, и выслушивать его жалобы не нужно. А больному, особенно онкологическому, необходимо поговорить, поделиться, рассказать что-то важное для себя и знать, что его слушают и понимают. И сочувствуют. Миссия доктора как врачевателя души сведена к минимуму, а именно такие пациенты нуждаются в обычной беседе гораздо сильнее, чем прежде.

Заира – удивительно открытый человек: от неё исходит какой-то внутренний свет добра и сочувствия. Когда каждый день общаяешься с онкологическими больными, трудно сохранить сочувствие в душе, продолжать пропускать через себя все их страхи, переживания, сомнения, боль и надежды... Заира умеет слушать, а больные утверждают, что она даже своими беседами лечит их, находит такие слова, после которых пациенты становятся сильнее и готовы бороться с болезнью.

Заира и сегодня работает. У неё двое детей, сын и дочь, оба учатся в Москве, сын – в медицинском, а дочка – на дизайнера одежды; она прекрасно рисует, участвовала во многих выставках.

Пройдя через многие жизненные испытания, постоянно сталкиваясь с тяжёлыми, порой обреченными больными, Заира все чаще вспоминает, как мудры были наставления родителей. Мама говорила: «Идите вперед не останавливаясь!»

Сегодня это девиз детей, а завтра станет девизом внуков.

Сульгият БУЛГАЕВА

«КОЧЕВАЯ ПАСЕКА» ГАСАНОВЫХ

Удивительный человек Хадижат Гасанова! Опытный пчеловод, член Российской ассоциации сомелье, апитерапевт, посвятившая жизнь любимому делу – пчеловодству. Сквозь годы пронесла она эту любовь и передала опыт своим детям. Семейная кочевая пасека Гасановых – самая крупная в Кайтагском районе. Пчеловоды выработали свою технологию содержания пчёл, их лечения от болезней, откачки мёда и многое другое.

А началось всё с болезни мужа. Супруги стали заниматься пчеловодством 18 лет назад, после того, как Мирзе поставили страшный диагноз – онкология. Решили попробовать вылечить его традиционными народными методами, а конкретно – чистым медом. Завели пасеку в родном селе Шиляги. Поначалу она была небольшая, но постепенно увеличилась.

Однако чтобы получить чистый нектарный мед, нельзя стоять на одном месте, так как цветов недостаточно, особенно в период засухи. Поэтому решили перейти на «мобильную» пасеку и передвигаться по разным альпийским лугам, где много цветов. Таким образом удавалось получать натуральный продукт без химических добавок. Производили и другие продукты пчеловодства. «Так Мирза вылечился от рака», – с гордостью говорит Хадижат.

Мирза долгие годы работал в органах МВД г. Каспийска. Когда Хадижат вышла замуж за Мирзу, он в одиночку растил четверых детей. Трудности не испугали ее, и она, взявшись на себя ответственность, вместе с родившимся у них сыном подняла всех пятерых! Родители воспитали их на своём примере: доброты, порядочности, уважения к старшим, ответственности за дело, которое им поручено.

Но пчеловодством увлекся только младший сын Магомед: посещал с родителями пасеку, ухаживал за ульями, помогал откачивать мёд. После окончания колледжа экологии и социального развития он поступил в ДГУ. Сейчас Магомед – студент 4 курса, будущий эколог.

Сын собрал огромный материал о пчёлах и пчеловодстве и придумал улей нового образца, наиболее приспособленный к местному климату. Даже выпустил брошюру!

Хотя пасека давала неплохой доход, пчеловоды не были довольны своими успехами. Проводя различные опыты, Мирза добился лучшей техники ведения хозяйства. Сейчас в хозяйстве 200 ульев, и в 2023 году они получили 2 тонны мёда. Свой мёд и продукты пчеловодства Гасановы фасуют в красиво оформленные деревянные емкости разной формы, которые изготавливают сами, и реализуют на рынках Дагестана. В ближайшем будущем они планируют увеличить количество пчелосемей в хозяйстве. Их КФХ «Кочевая пасека Гасановых» входит в Ассоциацию крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России.

Женщина Дагестана

1/2024

На русском языке

Учредитель:

Агентство информации и печати
Республики Дагестан.

Главный редактор

Х. А. ШАМИЛОВА

e-mail: J-dag@mail.ru

Редакционная коллегия:

заместитель главного редактора

С. Х. БУЛГАЕВА

ответственный секретарь

Н. М. КЕРИМОВА

редактор русского выпуска

Г. Х. АСАДУЛАЕВА

редактор аварского выпуска

Б. Ш. МУХИДИНОВА

bahu4y@mail.ru

редактор даргинского выпуска

П. Г. ВАГИДОВА

редактор кумыкского выпуска

П. Х. ХАЙБУЛЛАЕВА

редактор лезгинского выпуска

Н. Н. ИБРАГИМОВА

e-mail: shikhnabieva1981@mail.ru

редактор лакского выпуска

А. Ю. АБДУРАХМАНОВА

e-mail: delia25@mail.ru

редактор табасаранского выпуска

С. М. ИСРАФИЛОВА

Корреспонденты:

А. ТАЖУДИНОВА,

В. РАТЕНКОВА.

Заведующий редакцией

С. М. ГАМЗАТОВА

Художественный редактор

Г. А. КУРБАН-АДАМОВА,

e-mail: guleymat@mail.ru

Адрес редакции и издателя:

367018, Республика Дагестан,
г. Махачкала, пр-т Насрутдинова, 1а.
e-mail: j-dag@mail.ru

Журнал отпечатан в типографии:
ГАУ РД Издательский дом «Дагестан».
г. Махачкала, пр-т Насрутдинова, 1а.

Телефоны редакции:

65-00-36, 65-00-37, 65-00-39, 65-00-40.

Официальный сайт журнала «Женщина Дагестана»: женщинадагестана.рф

Дата выхода в свет 22.02.2024 г.

Формат бумаги 60 x 841/8.

Объем: 5,5 печ. л.

Заказ № 0108. Тираж (3381) 368 экз.

Журнал для семейного чтения. Издается с 1957 г. Выходит на аварском, даргинском, кумыкском, лакском, лезгинском, русском, табасаранском языках один раз в два месяца.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ТУ05-00429 выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Дагестан.

На обложках:

I – Фирзуа Керимова, председатель Попечительского совета благотворительного фонда «Иман»;

II – Работа Н. Савельевой «Silentium».

— Мёд и другие продукты пчеловодства нашей Кочевой пасеки не содержат химии, не обрабатываются вредными веществами, а потому являются абсолютно чистыми и полезными для здоровья. Мы принимаем участие в разных фестивалях и конкурсах, продвигая бренд дагестанского меда. Наши мед признан не только в России, но и за ее пределами, — рассказывает Хадижат Гасanova.

Они не останавливаются на достигнутом и ставят перед собой новые цели и задачи.

— В ближайшем будущем мы планируем открыть лечебный центр в поселке Родниковый Кайтагского района, где будем лечить людей продуктами пчеловодства. Для этого администрация муниципалитета выделила землю, и уже идет работа по подготовке

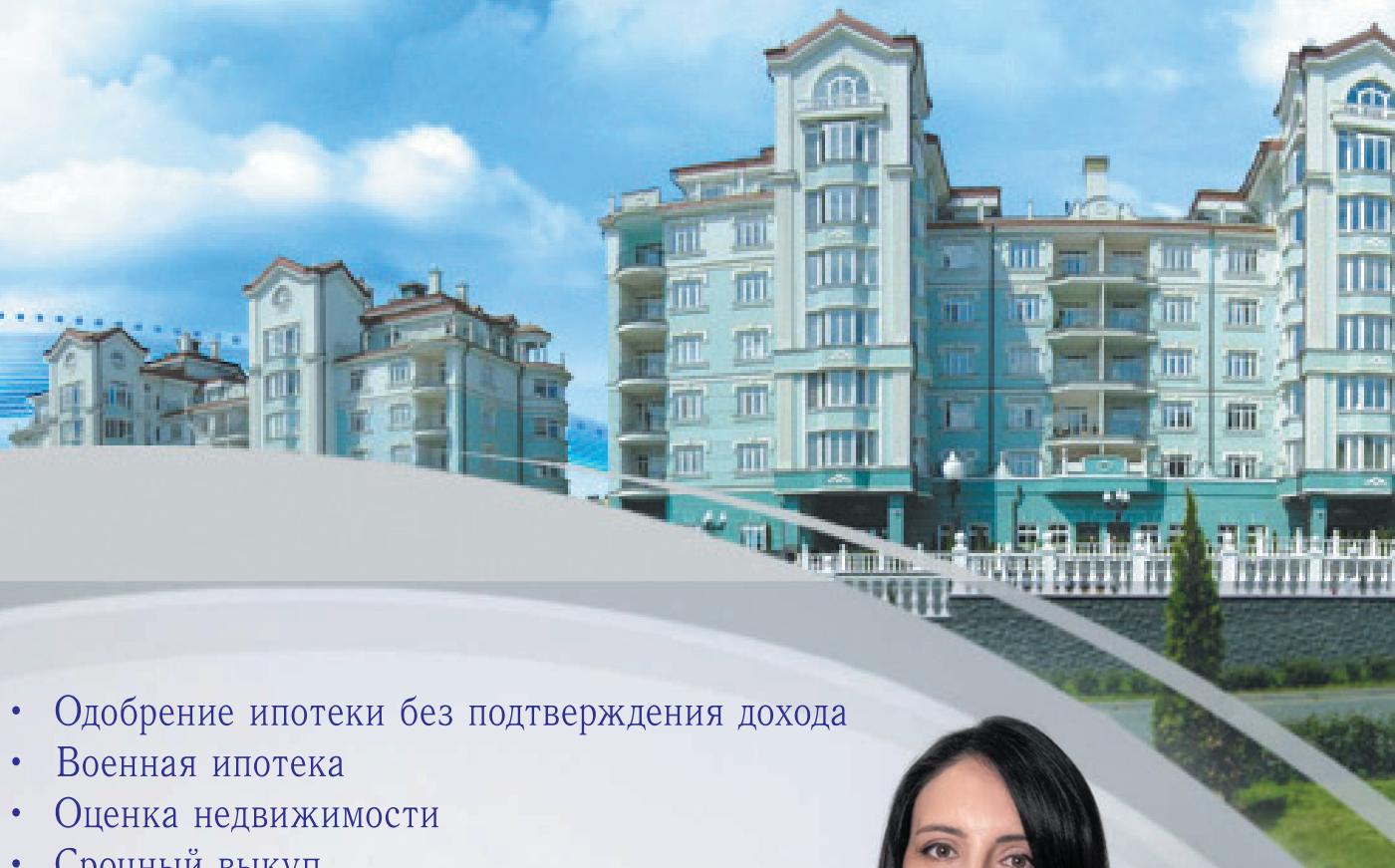
строительства самого центра. Так мы сможем помогать не только кайтагцам, но и всем, кто нуждается в помощи, кто отчаялся, как я когда-то, — делится планами Мирза.

За плодотворную работу в области развития пчеловодства в РД, формирование и популяризацию регионального рынка продукции пчеловодства пчеловод, член Российской ассоциации сомелье, апитерапевт Хадижат Гасanova неоднократно награждена почетными грамотами Министерства сельского хозяйства и продовольствия РД.

Как говорят, дорогу осилит идущий. И Хадижат уверенно и верно идет по своей дороге.

Сайгибат
АБДУЛКЕРИМОВА,
Кайтагский район

- Одобрение ипотеки без подтверждения дохода
- Военная ипотека
- Оценка недвижимости
- Срочный выкуп
- Юридическое сопровождение ипотеки
- Продажа объектов недвижимости
- Подбор объекта по запросу клиента
- Съём – сдача квартир
- Посуточная аренда

С нами быстро и надёжно!
Аккредитованный риелтор

Сбербанк, Совкомбанк, Промсвязьбанк,
Газпромбанк, ВТБ

+ 7 928 532 59 47, Джамиля
 rielto_r_djamila
 rielto_r_djamila

ИНДЕКС ПН023

6+

Цена свободная

